

АННА
ЛИКИНА

твое
**ОПАЛЬНОЕ
ПЛАМЯ**

18+

Анна Ликина

Твоё опальное пламя

<https://litres.ru/74330337>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я тенью король севера. Тот, кого боятся. Принц без короны, вор без чести, повеса, за чьей улыбкой прячется мальчик, так и не научившийся прощать себя. Она посмела бросить мне вызов. Обокрала. Сбежала. Дважды. Но никто не бросает вызов Ворону, оставаясь безнаказанным. Я найду её вопреки всему.

Она оказалась ураганом, который я не смог укротить. Дерзкой, опасной, до безумия живой. Она украла моё спокойствие, мой алмаз, а потом и то, что я не собирался никому отдавать. Я не скажу ей, кто я на самом деле. Но я покажу ей свою боль. Смогу ли я вернуть то, что она похитила? Или потеряю себя в ней навсегда?

Читать историю можно как одностомик.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	71
Глава 12	79
Глава 13	87
Глава 14	94
Глава 15	100
Глава 16	106
Глава 17	111
Гл	116
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Анна Ликина

Твоё опальное пламя

Аннотация

Я теневой король севера. Тот, кого боятся. Принц без короны, вор без чести, повеса, за чьей улыбкой прячется мальчик, так и не научившийся прощать себя. Она посмела бросить мне вызов. Обокрала. Сбежала. Дважды. Но никто не бросает вызов Ворону, оставаясь безнаказанным. Я найду её вопреки всему.

Она оказалась ураганом, который я не смог укротить. Дерзкой, опасной, до безумия живой. Она украла моё спокойствие, мой алмаз, а потом и то, что я не собирался никому отдавать. Я не скажу ей, кто я на самом деле. Но я покажу ей свою боль. Смогу ли я вернуть то, что она похитила? Или потеряю себя в ней навсегда?

Глава 1

Лорелин. Королевство Гримхольм. Нордград. Апрель 1578 года от победы над Духами Хаоса.

– Ну давай же, милый! – взмолилась я.

Щелчок. Замок поддался. Сняла кандалы. Поднялась со стула. Дверь отворилась. Слишком смазливый молодой человек застыл в проёме, переводя взор с цепей на меня. Приподнял бровь.

Я же поставила ногу на стул, задрала платье и невозмутимо принялась поправлять чулок. Мужчина прошёл в кабинет. Закрыл дверь.

– Ловко. Значит, справляешься с любыми замками, – спокойно произнёс он.

– А ты, значит, Ворон? – пробежала по нему оценивающим взглядом.

Мужчина едва не поперхнулся от моей наглости. Я же переменила ногу и принялась поправлять второй чулок.

– А ты, я смотрю, любишь плясать на горящих углях, – хмыкнул он, скользя взглядом по ноге до самого кружевного края чулка, облизнул губу. – Ты работаешь на моей территории. И плюёшь на наши порядки. Это скверно.

– Будешь наказывать? – игриво подняла бровь.

Опустила ногу, приблизилась, покачивая бёдрами. Скользнула ноготками по дороговому шёлку рубашки, камзо-

ду с серебристой нитью по краю. Видимо, на материке воры недурно обитают. Раз их хозяин может позволить себе такую роскошь.

– А ты жаждешь такого наказания? – уголок его рта дрогнул в подобие улыбки.

Я закусила губу. Метнула взгляд из-под ресниц.

– Никто не войдёт? – повела пальцами ниже, через камзол и рубашку, ощущая поджарое тело с ярко выраженными стальными мышцами.

Добралась до ремня, вытягивая его из шлёвок. Мужчина перехватил мою руку. Отвёл.

– Смелая? А до конца дойти хватит решительности?

Рывок. Впечатал меня в своё тело. Наклонился и смял мои губы в требовательном, диком поцелуе. Но не прикрыл свои медовые с золотистыми искрами глаза. Наблюдал за реакцией. Прикусила его нижнюю губу. Обвила шею руками. Прижалась, потираясь, как кошка.

Рыкнул. Углубил поцелуй. Его язык был похож на огненный ураган, прошедший по моему рту. Дыхание сбилось. Его руки опустились ниже поясницы, жадно лаская, сжимая мои бёдра. Увлеклась игрой наших языков. Запустила пальцы в удивительно шелковистые иссиня-чёрные волосы.

Он сделал шаг, напирая на меня. Миг и я на столе. Что-то зазвенело, посыпавшись на пол. Мужчину это, казалось, не волновало. Он задрал мою юбку, провёл рукой по бедру, замирая на кружевных краях чулка. Я расстёгивала его кам-

зол, рубашку. Разорвала поцелуй, закусил губу, любясь рельефным, украшенным татуировками торсом.

– Неплохо, – дёрнула я бровями.

Наклонилась и провела языком от солнечного сплетения выше, смотря на его лицо снизу вверх. Ворон сглотнул. Глаза стали ярко-оранжевыми, как маковый закат. Прикусила бледную кожу. Протянула руку к паху, сжимая возбуждённую плоть.

Мужчина поймал мой подбородок. Вновь поцеловал. В этот раз до кипящей крови. Жар его тела опьянял. Не сопротивлялась, когда его пальцы расшнуровали корсет, спустили лиф платья, оголяя грудь. Стянула с него камзол и рубашку. Жадно втянула аромат горького апельсина, мёда и дыма.

Губы спустились на мою грудь. Ворон провёл по соску языком, втянул его. Не сдержалась. Выгнулась и застонала. Этот парень явно пользовался популярностью у женщин. Прикрыла глаза, позволяя и дальше играть с моим телом. Ослабляя его внимание с каждой секундой.

Но я никак не ожидала, что пальцы скользнут под юбку и доберутся до сокровенного. Распахнула глаза. Постаралась уничтожить панику. Движение. Разум ослаб под молнией, что пробежала внизу живота. Вцепилась в его плечи, царапая их. Его пальцы задвигались быстрее. Мне не хватало воздуха. Мужчина оторвался от моей груди, наблюдая за мной из-под полуприкрытых век.

Он надавил. Палец скользнул ниже, погружаясь в меня,

двигая им. Наклонился за поцелуем. Жар внизу живота стал нестерпимым. А в следующее мгновение моё тело мелко задрожало. Волны удовольствия понеслись по организму, заставляя забыть, что я вообще здесь делаю. И что, вообще-то, пора уносить ноги из этого места. Постаралась восстановить дыхание. Собрала мысли в кучу, сжимая пальцы на его плечах.

– Я хочу быть сверху, – выдохнула я рвано.

Ворон пробежал по мне взглядом сверху вниз. Усмехнулся.

– Киса, в этой игре веду я.

– Лишишь меня удовольствия поскакать на таком жеребце? – облизнула губы, проводя пальцами по его животу к ремню.

– «Жеребце»? Милая, ты хотя бы знаешь, кто я? – бархатистый голос заставлял тело покрываться мурашками.

– Один из самых опасных людей на континенте. Теневой правитель Гримхольма. И что-то там ещё. Ну так что? – дёрнула я бровью, ведя рукой к паху, накрывая плоть.

Он прищурился. Наклонилась и повела губами по его животу, чувствуя, как он напрягается, спустилась до ремня, прикусывая его зубами. Он рвано выдохнул, откидывая голову.

– Убедила.

Отступил на шаг, давая мне возможность слезть со стола. Приблизилась к нему. Вновь обвила шею руками. Теперь уже

я напирала. Пока он не рухнул на тот самый стул, на котором ранее я была прикована цепями к стене. Уселась на его колени. Ворон притянул меня ближе, давая прочувствовать своё желание. Двинула бёдрами.

– Тьма! – прошипел он, целуя моё плечо.

Прикусывая. Словно оставляя на мне метку. Взяла его руки. Убрала с себя. Наклонилась к губам. Дразня поцелуем. Отстраняясь. Прикусывая. Пока руки не расслабились. Щелчок. Ворон распахнул глаза, а я резко вскочила с него.

– Ах ты маленькая дрянь, – облизнул он губу, сглотнул.

– Ты действительно думал, что я отдамся тебе при первой встрече? – выгнула я бровь, быстро поправляя платье, зашнуровывая корсет.

Подошла к столу, схватила свою сумку, где лежал не слишком большой улов за эти дни на континенте. Всему виной этот Ворон. За мной охотились его люди. Потому что я не желала работать по его правилам. Потому что не делилась добычей.

– Ты же понимаешь, что ты не выйдешь из этого кабинета? – приподнял он бровь. Глаза приобрели огненно-красный оттенок.

– Я и не собиралась, – пожала я плечами. – Тебе кто-нибудь говорил: у тебя поразительные глаза.

Сама уже перебирала вещи на столе, ища что-нибудь подороже. Выдвинула ящик стола. Присвистнула. Драгоценные камни. Мешочек. Раскрыла его. Золотые монеты. Попробо-

вала на зуб. Закинула всё в свою сумку. Полезла в следующие ящики.

– Дорогой мой пернатый! Ты обеспечил мне хорошее питание как минимум на месяц! – воскликнула я, сгребая драгоценности.

– На месяц? Ну ты и жрать. А по твоей фигуре не скажешь, – хмыкнул он, сверля меня взглядом.

– Я ведьма в седьмом поколении. Жру и не толстею, – спокойно ответила я, подходя к окну, распахивая его.

– Третий этаж. Переломаешь свои красивые ножки.

– Хорошо, что ты оценил. Будешь вспоминать их во сне, когда... эм... будешь точить свой меч.

Ворон вздёрнул брови от моей наглости. Я засмеялась, взобралась на подоконник. Отправила ему воздушный поцелуй.

– Пока, Ворон! Вовек тебя не забуду, – расправила крылья, вылетая в окно.

Набрала высоту. Нордград – столица Гримхольма, остался внизу. А я направилась подальше от Ворона и его людей. Обратно. На Безымянные острова. Надеюсь, мне удастся больше не встретиться с этим человеком. Внутри всё ещё дрожало от страха. Я наступила на хвост тигру и назвала его кисой. За такое мне снесут голову.

Глава 2

Ашер. Королевство Гримхольм. Нордград. Май 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Белокурые волосы Скади разметались по подушке. Наши тела были уже мокрыми. Зарычал, выходя на финишную прямую. Прикрыл глаза, восстанавливая дыхание.

– Я говорил, что ты кудесница, Скади?

Девушка фыркнула, упираясь мне в грудь и скидывая меня с себя.

– Ворон, ты говоришь это каждой.

Поднялась с кровати. Достала из тумбочки зелье и выпила его. Поморщилась.

– Может однажды не выпить? Привести твоего бастарда к Королевскому клыку и отдать на воспитание твоему брату? – девушка обернулась, нагло улыбаясь.

– Он сказал, что не будет воспитывать моих бастардов. Да и на свет появился кронпринц, если ты не забыла, – закидывая руки за голову, пробормотал я.

Скади закатила глаза, накинула халат и вышла в другую комнату. Вернулась с роскошным белым платьем, расшитым по подолу золотыми виноградными лозами.

– Я не стала отступать от первого варианта. Платье после венчания поменяет цвет на тёмно-синий с серебристыми вритрами по подолу. Символизм становления леди Винтер-

горн принцессой Гримвальд, – наиграно печально произнесла девушка. – Ну вот. Ещё один принц жениться.

Я приподнялся на локтях. Иронично приподнял брови.

– Ещё один? Пока только один. Предыдущий мой брат – король. И платье было для королевы.

– Да помню я, – отмахнулась Скади. – Забирай давай платье и проваливай.

– Для моей жены сошьёшь платье? – хмыкнул я, поднимаясь с кровати и собирая свои вещи с пола.

– Ашер. Давай честно. Ты Гримвальд. Это большой плюс. Вы все трое смазливый на мордашку до ужаса. Но ты самый противный из Гримвальдов. С репутацией у тебя тоже... так себе.

Перевёл на неё обиженный взгляд.

– И сейчас ты играешь. Ты знаешь про свою репутацию и пользуешься ей. Заманиваешь очередную дурочку в постель. Вот только за этой маской скрывается опасный человек. И ни одна девушка в этом мире не потянет тебя морально. Может тебе отправиться в Хаос и там поискать себе невесту? – выгнула Скади брови.

Не выдержал, рассмеялся. Застегнул рубашку. Камзол. Накинул сюртук. Уже направился к двери.

– Ашер. Окно. Мой муж порвёт тебя на маленькие клочки. Несмотря на то что ты принц.

Приложил руку к груди, поклонился, наигранно прося прощения. Схватил платье, что чуть не забыл. И отправился

к окну.

– Скади, а если меня убьют, ты придёшь оплакать моё тело к семейному склепу Гримвальдов?

Девушка вздохнула. На миг стала серьёзной.

– Честно? Ворон. Я буду рыдать, как никогда в жизни. Без тебя самое северное королевство превратится в лёд.

Нахмурился.

– Ты мне тут ваниль не разводи. А то я ещё подумаю, что ты влюбилась, – подмигнул ей. Расправил крылья и вылетел. Пока ночь скрывала мои чёрные крылья.

И пока никто не доложил брату, где я был. Король оторвёт мою голову, если узнает, что я вновь нарушил его запреты.

Королевский клык. Сердце столицы Гримхольма – Нордграда. И обитель правящей династии Гримвальдов. Опустился на крышу. Вдохнул, готовясь вновь сменить маску. Сколько же их у меня? Я и сам сбился со счёта.

Спустился по лестнице. Направился к комнате среднего брата. Завтра его свадьба. Для других. Лордов. Приближённых короля. Вот только он женат ещё с января. На самой воинственной девушке, что можно было найти на континенте. Так подходящей ему самому.

Прошёл в покои без стука.

– Рейнар! Цветочек! Я достал сногшибательное платье!

Пересёк гостиную. Влетел в спальню.

– Вы спите ещё, что ли? – выгнул бровь, бросая свёрток на стул и падая в кресло.

– Попроси Торкеля на ночь заколачивать дверь в наши покои, – пробормотала жена брата, поворачиваясь на другой бок.

Рейнар, что уже откинул одеяло и сел на кровати, усмехнулся.

– Думаешь, это остановит моего брата?

– Попробовать всё же стоит.

– Он влетит через окно, – отмахнулся брат, поднимаясь с кровати и направляясь в купальню.

– Тогда я ударю его молнией, – вновь зевнула Хлоя.

– А ничего, что я слышу ваш разговор?! – поддельно возмутился я.

На самом деле я был рад, что мой брат, наконец, избавился от тайны, что сжирала его семь долгих лет. Гримвальды не идеальны. И самым мерзким из этого рода был Харальд – отец Велланта, Рейнара и меня. Тиран, убивший наших матерей.

– Ты всегда можешь выйти, – парировала девушка.

– Что, даже не взглянешь на платье, пока твой муж умывает морду лица? – растянул я губы в улыбке.

Хлоя села на постели, придерживая одеяло на груди руками. Ночная рубашка валялась на полу, как и одежда Рейнара. Вчера у этих двоих опять была дикая ночь. До свадьбы, что тайно состоялась в январе, они дважды чуть не переступили черту. И благо, что я был рядом, иначе мой брат бы сожрал себя. Ведь он самый благородный из нас троих.

Веллант... порочен, как и я. Свою жену, а ныне единственную коронованную королеву, он сделал сначала фавориткой. И это при том, что она принцесса соседнего королевства – Вальмора. И была заложницей. Поскольку Вальмор проиграл войну с Гримхольмом. Которую сам и начал. Я обожал своих братьев-идиотов. И смотря на их счастье сейчас – готов был грызться до последнего с любым королём, принцем, да любым, лишь бы самые близкие мне люди были счастливы.

– Я не хочу, чтобы Рейнар его видел. Поэтому и смотреть сейчас бессмысленно.

– Кстати, – я полез во внутренний карман сюртука, достал письма, поднялся с кресла, подошёл к кровати и бросил их Хлое, – занимательная у тебя была переписка с Сигурдом.

Она округлила глаза, приоткрыла рот. Это была её переписка с принцем Железных земель. С которым она собиралась бежать, до того как влипла в моего брата, как муха в мёд.

– Ты их читал?! – перевела на меня взгляд.

Я уже успел вернуться в кресло, растянул губы в улыбке. Из купальни вышел Рейнар, принялся одеваться.

– Я читаю всё, что попадает мне в руки, – пожал плечами, словно это было очевидно.

– Дорогой, ты сможешь избавиться от трупа твоего брата?

Я повернулся к окну, улыбка на губах поникла. У меня печать огня. Но всё же я побаивался печати невестки. Буря

– молнией меня ещё до неё никто не пытался убить. Рейнар улыбнулся, бросил на меня взгляд.

– Если Ашера, то – да. Велланта незаметно убрать не получится. Он всё же слишком публичен. Да и Кайан слишком мал, чтобы занять его место на троне.

Я посмотрел на него, приподнял бровь.

– Да ну вас обоих, – поднялся с кресла и вышел из комнаты.

Еле сдержал улыбку. Мне нравилось её злить. Люди в гневе живые. Не статуи с вежливыми улыбками. Ещё это своего рода проверка на совместимость с Гримвальдами. И она стала частью нашей семьи. Ведь Рейнар рассказал ей первой, что отравил нашего отца. А его жена почти случайно убила насильника своей старшей сестры. И завтра лорд-отец этого насильника попытается разрушить эту хрупкую идиллию в нашей семье.

Покои короля. В них я тоже влетел без стука. Веллант уже застёгивал рубашку. Вперил меня свой тяжёлый голубоглазый взгляд. Ярина вздохнула, смирившись с моей привычкой не стучать.

– Вы же не собирались заколачивать от меня двери? – нагло улыбнулся, обнажая зубы.

Веллант раздражённо прикрыл глаза. Ярина еле сдержала улыбку, показывая жестами, как мой брат планирует открутить мне голову.

– Аш, научись стучать. Я серьёзно, – холодно процедил

Веллант.

– О, я понял. Воздержание не добавляет нашему ледяному королю настроения, – поднял я руки и вылетел за дверь, рассмеялся, когда услышал, как грохнула по стене ваза.

Настроение было на высшем уровне. Завтрак в кругу семьи. День за заботами. И только вечер заставил меня приклониться лбом к двери в своих покоях. Ночь несла воспоминания. Заставляла снять все маски и вновь стать юношей, что в четырнадцать лет потерял мать. Прошло почти двенадцать лет. А кошмары не отпускали до сих пор.

Глава 3

Лорелин. Королевство Гримхольм. Нордград. Королевский клык. Конец апреля – начало мая 1578 года от победы над Духами Хаоса.

– Тиамон, мне нужно лететь на материк. У нас уже заканчиваются деньги, – я с грустью посмотрела на шкатулку.

Куш, сорванный у Ворона, заканчивался. Зелья, что требовались брату от болезни, сжирали всё, что мне удавалось наворовать. И он неоднократно просил перестать продлевать его жизнь, рискуя при этом своей. Я не могла. Боялась остаться в одиночестве.

Тиамон вздохнул. Только я была крылатой. Какая-то из бабок в семье была с крыльями. Вот и мне боги подарили их. Хоть что-то хорошее.

– Может...

– Без "может", Тиамон. Я полетела. Будь осторожен до моего возвращения.

– И ты, Лорелин.

Я улыбнулась. Вышла из лачуги, что уже десять лет была нашим домом. С тех самых пор, когда мне было десять, и мы сбежали от родителей. И семьи, что я не хотела даже вспоминать.

Переключила свои мысли на мужчину с золотистыми глазами и поджарым телом. Пожалуй, это фантазия, которой

мне нравилось мучить себя этот месяц. Притягательного. Опасного. Зашедшего дальше, чем я позволяла остальным. Мужчины падки на красоту. Но этот был другим. И меня это интриговала.

Но я не была самоубийцей. Или всё же была? Иначе зачем полетела в Нордград?

Самым большим событием в столице северного королевства была свадьба среднего принца. Я не интересовалась политикой континента. Это была опасная тема для девушки с Безымянных островов. Мы изгои мира. И знать, как выглядят короли и принцы нам не положено.

Но я знала. Не визуально. А по ярким чертам рода. Гримвальды, например, имели иссиня-чёрные волосы, серые глаза и выделяющуюся красоту. Опасную, как у хищников. Которыми и были на самом деле.

Воровать на улицах Нордграда мне было нельзя. Но ведь люди Ворона вряд ли могут попасть в Королевский клык. Сменила платье в одном из безлюдных переулков. Предварительно украденное, конечно. Благо подошло. Красное. Яркое. С открытыми плечами. Корсетом.

На ходу запрыгнула в карету, где восседал пожилой мужчина. Его, наверное, едва инфаркт не хватил при моем появлении.

– Опоздала в свою карету, – подмигнула я ему, чем усугубила его положение. – Вы же не бросите девушку в беде? Боюсь опоздать на бал в честь свадьбы среднего принца.

Старичку оставалось только кивнуть. Воздуха в лёгких не хватило возмутиться и выгнать меня из кареты. Особенно когда я закинула ногу на ногу, явив разрез на платье и сверкнув чулками.

Мне помогли выбраться из кареты слуги. Я нагло вцепилась в руку старичка. Он был моим пропуском в замок. Выскользнула от него уже в бальном зале. Улыбнулась. Вдохнула полной грудью. Зал сиял. Не чистотой натёртого паркета и богатой позолотой на лепнинах – украшениями на шеях и ушах дам. Перстнями на пальцах лордов. То, что мне нужно. Охота началась.

Пустая болтовня. С одним лордом. И вот я уже обладательница запонок с бриллиантами. Незаметно спрятала свою добычу в сумку, что скрывалась в складках платья. Следующая дама лишилась сразу двух браслетов. Совесть меня не мучила. Они могут позволить себе и другие. А у моего брата нет запасной жизни.

– Разрешите пригласить вас на танец?

Знакомый бархатистый голос заставил замереть. Сердце загрохотало предсмертный марш. Сглотнула. Обернулась. Золотоглазый красавчик нагло разглядывал меня, нырнув в моё декольте. Почти растворившись в нём. Наигранно вздохнула. Хотя на самом деле постаралась успокоить сердцебиение.

– Так и быть, разрешаю.

Вложила руку в его. Горячую. Опаляющую. Он притянул

меня ближе. Положенного. Повёл в танце.

– Ты не внемлешь моим угрозам. Либо безумна. Либо глупа, – произнёс он между делом.

– Я родственница королевской династии, – возмущённо приподняла брови.

– А-а-а, вот оно как.

– А вот что здесь делаешь ты? – прищурилась, словно поймала его на лжи.

Он наклонился, опалая ухо своим дыханием.

– По секрету: я тоже родственник королевской династии, – отстранился. Подмигнул и растянул губы в очаровательной улыбке.

Скользнула по его груди рукой, наклонила за шею.

– У короля не может быть вора в родственниках.

Мужчина улыбнулся.

– Кто ты, Хаос тебя дерит? – заглянул в мои глаза.

– Мышка, что залезла в логово кота и пытается стащить сыр, – пожала я плечами.

Сама же уже нащупала во внутреннем кармане его сюртука что-то явно ценное. С гранями. Как у крупного драгоценного камня.

– Мышка? – он облизнул губы, смотря на меня сверху вниз. – Я всё ещё зол за прошлый раз.

Наступила ему на ногу. Споткнулась. Испуганно заглянула в глаза.

– Ты же не накажешь меня при таком количестве гостей?

Сделала вид, что поправляю юбку. Камень перекочевал из сюртука в сумку. Пора было уходить, пока кот не заметил пропажи сыра. Да и сумка уже прилично потяжелела.

Ворон вздохнул, вновь притянул меня ближе.

– Как такие стройные ножки могут быть такими неуклюжими?

– Вспоминал меня по ночам в месяц разлуки? – я закусила губу, бросила взгляд из-под ресниц.

Наклонился.

– Нет. У меня достаточно женщин, чтобы вспоминать какую-то мышку.

– Ты меня разочаровываешь, – капризно протянула я. Добавила тише. С придыханием. – Я вспоминала тебя каждую ночь. Твои пальцы. Твои губы. Твои глаза... когда защёлкнулся замок на кандалах. Это было божественное зрелище.

Ворон рыкнул. Обвёл взглядом зал.

– С огнём играешь.

Я улыбнулась. Он поднял мою руку, крутанул меня вокруг своей оси. Притянул к себе. Слишком близко. Жар его тела чувствовался через все слои одежды, что были между нами. Дышать стало сложно. Сглотнула.

– В этот раз ты будешь нежным или грубым?

Его кадык дёрнулся. Глаза сменили цвет на огненно-оранжевый. Он смежил веки лишь на секунду. Открыл. И вновь золотистый оттенок. Очаровательная улыбка растянула губы. С такой же змея заглатывает свою добычу.

– Я даю тебе последний шанс исчезнуть. В следующую нашу встречу... я не буду милосердным.

Танец закончился. Он галантно поклонился. Изящество в каждом движении. Словно он и правда был членом королевской семьи. Ушёл. Я выдохнула и поспешила на выход. Бросила последний взгляд. Заметила его. Как он проводит по сюртуку руками. Как меняется выражение его лица. Как искажает ярость прекрасные черты. Ускорила.

У меня отличная память. Но я никогда не была в замке. Пришлось долго плутать по коридорам, прячась от гвардейцев, чтобы выскользнуть на крышу. Расправила крылья. Взлетела, стремительно набрала высоту.

Он точно убьёт меня в следующую встречу. Я теперь не сомневалась. Придётся залечь на очень долгое время. Или же не появляться хотя бы в Гримхольме.

Глава 4

Ашер. Королевство Гримхольм. Нордград. Май 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Стоило уже признать, что эта чертовка слишком хорошо ворует. Использует свою привлекательность для отвода глаз и тащит всё, что более или менее ценно. Я кипел от ярости. Она украла алмаз «Сердце Гримхольма». Самый дорогой камень, что когда-либо был добыт в нашем королевстве. А если ещё учесть, что именно Гримхольм самый богатый на залежи драгоценных камней и металлов, то можно сказать и во всём мире.

Перехватил бокал с игристым вином у слуги. Направился к братьям, что стояли поодаль от остальных гостей. Залпом выпил вино. Прикрыл глаза, приподнял брови и помотал головой.

– Что-то случилось? – встревоженно спросил Рейнар, обводя своим изумрудным взглядом зал.

– Да, Тьма! Меня обокрали. Второй раз. Я найду её и придушу собственными руками, – процедил я в ответ.

Братья переглянулись. Я старался собрать мысли, что кружили вокруг обворожительной мерзавки с пепельными волосами, стройными ногами, гибкой фигуркой и до невозможности синими глазами. В довесок к этому шли пухлые губы и тёмные пушистые ресницы. Она знала, как хороша. И ис-

пользовала это как оружие.

– Её? – хмыкнул старший брат. – Тебя обвела вокруг пальца девушка?

– Н-да, – выдохнул я злобно.

Рейнар усмехнулся. Король же продолжил забавляться.

– Да ладно? Нашего теневого короля ограбила девчонка? Хороший у неё был улов?

– Алмаз «Сердце Гримхольма». Я за ним несколько лет охотился, – нехотя процедил я. – Угораздило же день его передачи совместить с днём свадьбы брата. Даже спрятать не успел. Положил во внутренний карман сюртука.

– Сдаётся мне, не совсем то сердце у тебя украли, братец, – хмыкнул Рейнар, косясь на Велланта. – На свадьбу потом не забудь пригласить после того, как «задушишь».

– Пока он её найдёт, будет неоднократно душить... змея, – ехидно добавил Веллант.

– Это ты по себе судишь? – выгнул я бровь. – Я, конечно, очень рад, что у вас появилось чувство юмора. Но я зол. Очень. Меня обокрали в собственном доме на свадьбе брата.

Я сжал переносицу. С трудом сдерживал магию. Хотелось сжечь всё. Она вновь улетела. И я сам отпустил её. Идиот. Если бы не затеваемое разоблачение сговора против жены Рейнара, я бы утащил эту мерзавку... Хаос! Она не на шутку прогрела меня в прошлую нашу встречу. Смелая. Коварная. И при этом невинная. Как вообще можно сочетать такое?

– Я пошёл убивать принца Железных, – бросил нам Рей-

нар и направился сквозь толпу гостей.

Я перехватил у слуги ещё один бокал с вином. Печать огня позволяла мне пить и не пьянеть. В любой момент я мог вскипятить свою кровь и выпарить алкоголь.

– Пойду на помощь, пока наш брат не врезал принцу Железных, – пробормотал Веллант.

Брат ушёл. А я остался потягивать вино из бокала, уныло осматривая зал. Ко мне уже шёл принц Маридора – самого южного королевства на континенте. И мой партнёр по теневым делам по совместительству.

– Скажи мне, что «Сердце Grimхольма» уже у тебя. И ты нашёл выгодного покупателя, – промурлыкал друг, сверкая своей белозубой улыбкой и глазами цвета морской волны.

Я вздохнул. Отвёл взгляд.

– Ашер, ты издеваешься? – взметнулись светлые брови.

– Помнишь, я рассказывал про девушку с белыми крыльями и чёрным оперением на кончиках? – начал я издалека.

– Да ну нет, – Гаспар провёл по своим светлым волосам рукой. – Только не говори, что она тебя вновь одурачила!

– К сожалению... «Сердце Grimхольма» покинуло Grimхольм. Ты по ней что-нибудь выяснил? – посмотрел я на него, стараясь не показать заинтересованности.

Но все мои близкие прекрасно видели мои эмоции, как бы я их ни скрывал. Всему виной глаза, что меняли цвет на каждую эмоцию. В детстве они у меня были серые. Как и у тирана, что был нашим отцом. Родовая черта Grimвальдов

– иссиня-чёрные волосы и серые глаза. Но в насмешку судьбы, у Велланта они голубые, как и у народа его матери. А у Рейнара изумрудные, как и у всех тёмных. В остальном мы были похожи на Харальда Гримвальда.

Гаспар покосился на меня.

– Она не с континента. Орудует в разных королевствах и исчезает. Несколько дней на дело. И бегство, – произнёс он.

Я задумчиво потёр подбородок, наблюдая за тем, как напряжённо обменивается любезностями с Сигурдом Железным Рейнар.

– Спорим, Рейнар врежет Сигурду? – вырвалось у меня помимо воли.

– Ты недостаточно потерял? – хмыкнул Гаспар. – Все на континенте знают о благородстве твоего брата. Он не врежет. Тем более Веллант уже рядом.

– Боги, Гас, не будь занудой, как мои братья! Пари: если Рей врежет – ты отдаёшь мне процент от награбленного в течение года. Нет – я отдам тебе «утерянное» национальное достояние Маридора.

Глаза цвета морской волны вспыхнули азартом. Друг облизнул губы. Протянул мне руку, не сводя с моего брата взгляда.

– Идёт. Готовь для передачи. Веллант уже всё разрулил.

Я перевёл взгляд на братьев. Выругался. Выпил вино залпом.

– Сегодня просто не мой день, – поморщился я. – Я отыг-

раюсь. Обязательно. Только растопчу репутацию Сигурда Железного.

– Осторожней, Ворон. Тебя уже хочет убить Северин Тёмный за подпалённое личико. Ты наживаешь врагов быстрее, чем избавляешься от них, – серьёзно произнёс Гаспар.

– Спокойней, Кречет. Я везунчик по жизни. Тем более все на континенте боятся моего брата Рейнара Меченого. Его армии сильнейшие в мире. Да и другой брат может задавить всех на политической арене.

Гаспар помотал головой. Вздохнул и прикрыл глаза.

– А откуда у Рейнара шрам на брови? Мне всегда было интересно. Но ему такой вопрос в лоб не задашь.

– Отец поставил. Рей его вызвал на поединок в тринадцать лет.

– Он тоже безумен, как и ты, – пробормотал друг.

– Ты видел его в бою? Лучше тебе и не видеть. Это чудовище может рубиться на мечах хоть с пятерыми. А печать «Гравийный мрак» ломает кости, не хуже тарана. Он неуязвим.

К нам подошёл слуга, поклонился.

– Ваше Высочество, ваш брат приглашает вас в зал советов.

Я кивнул. Проверил в кармане письма Сигурду, что хранили список всех лордов-заговорщиков Железной Долины, отошедшей Гримхольму совсем недавно.

– Я пошёл, – подмигнул Гаспару. – В следующем месяце

выпьем вина в Порт-Мари.

– Если ты не женишься вслед за братьями, – хмыкнул друг. – Кандидатка-то уже есть...

Я закатил глаза. Развернулся и удалился от Гаспара. И постарался настроиться на совет. Но перед глазами стоял лишь один образ. Как бы я ни отвлекался. Она лезла в мысли. Со своими синими глазами. И ароматом нероли.

Глава 5

*Лорелин. Безымянные острова. Остров Зефироса..
Июнь 1578 года от победы над Духами Хаоса.*

Спрятаться от жаркого солнца юга нельзя даже за плотными занавесками. Пришлось всё же открыть глаза и подняться с кровати, которой, по сути, и не было. Лишь большой матрас на полу. Под балдахином, который для меня смастерил Тиамон. Длинная мужская рубашка. Вот и всё одеяние на сегодняшний день. Влажность и невыносимая жара – таков климат островов, где живут одни дикари, как думают на континенте.

Но здесь уже давно набирает силу древний род Веларис. Опасный. Изгнанный. Озлобленный. Жаждающий мести.

– Ты сегодня так стонала во сне, не заболела? – обеспокоенно спросил брат, ставя передо мной тарелку с омлетом, кладя приборы.

Я уткнулась взглядом в тарелку, закусил губу. Угу. Заболела. Вождением к золотоглазому вору. Который на секундошку, убьёт меня, если встретит. Знаменитый алмаз «Сердце Гримхольма» – это не то, за что прощают. Но он обеспечил нас едой, зельями и одеждой. На три добрых месяца.

– Кошмар приснился, – солгала я, не моргнув и глазом.

Тиамон пожал плечами, но не стал ковырять мою душу. Взял приборы и приступил к завтраку. Я подняла на него

взгляд. Похудевший. Измождённый болезнью. Даже страшно представить, что будет дальше. Недуг прогрессировал. И с каждым разом зелий, что снимали боль, требовалось больше. А что... если однажды я не успею вернуться вовремя?

– Лорелин. Нам нужно поговорить о том, что будет дальше. Ты слишком давно сбегашь от этого разговора.

– Дальше мы будем жить, как и жили. Наша семья нас пока не нашла. Это место удобное. Никто его пока не нашёл за десять лет. Хотя наши братья и сёстры рыскают по островам. Твоя печать прекрасно скрывает это место, – пожала я плечами.

Тиамон поднял на меня свои синие глаза. Красивые. Как у мамы. Только в его глазах жила любовь. А у матери её не было. Только холодный расчёт. И жажда власти. В этом они были похожи с отцом. Идеальная пара. Жестоких убийц.

– Когда меня не станет...

– Если не станет. Но я могу добывать деньги и прекрасно с этим справляюсь...

– Хватит бежать от проблем, Лорелин! – Тиамон стукнул по столу так, что подпрыгнули тарелки.

Я опустила взгляд и сглотнула. Слёзы выступили на глазах. Обжигающие.

– Ты знаешь, что моя болезнь не лечится. Зелья – временное решение. Тебе двадцать. Ты уже взрослая. И должна учиться решать проблему. Мы десять лет в бегах. Пока моя печать скрывает нас. Но потом – ты отправишься на конти-

нент.

– Они найдут меня и там. Ты знаешь это, – выдавила я. – И убьют за предательство, чтобы вернуть печать от непутёвой дочери.

Тиамон провёл по своим пепельным волосам рукой.

– Дневник первой Веларис ещё у тебя?

Кивнула. Отрезала кусок омлета. Желание есть пропало. Этот разговор поднимался примерно раз в месяц. Наша маленькая идиллия рушилась об него.

– Значит, ты пойдёшь к королям и попросишь у власти континента защиты. Или расскажешь всю правду о монархии и Хаосе лордам континента.

– И короли убьют меня первыми, – пробормотала я.

Тиамон вздохнул. Приготовился произнести ещё аргументы. Я просто встала и ушла с нашей маленькой кухни. Вышла из лачуги. Отправилась к морю. Села на песок, позволяя набегавшим волнам ласкать мои босые ноги.

Закатала рукава рубашки, рассматривая шрамы на запястьях. Кандалы. Кинжалы. Боль, что не отступала даже спустя десять лет. Закрыла лицо и заплакала. Тихо. Беззвучно. Чтобы мир не видел, не знал, как рушится всё вокруг одной жалкой девочки.

Рядом на песок опустился брат. Притянул меня к себе, позволяя заливать слезами его льняную рубашку. Ненавистная простота, в которой мы вынуждены жить. Я столько раз была на материке и видела, как живут лорды. Короли. Как

принцы и принцессы тратят наш месячный доход за один только ужин. Во мне пылала чёрная зависть.

– Давай посватаем тебя к какому-нибудь принцу? – погладил меня по волосам Тиамон.

Подняла на него рассерженный взгляд. Брат усмехнулся.

– А что? Ты партия достойная. В приборах за ужином не запутаешься. Знаешь историю материка от самого сопряжения с Хаосом. Наизусть. У тебя феноменальная память на даты и события. Ты красавица. Какой и на материке не сыскать.

Фыркнула. Легонько стукнула его кулаком в плечо. Он поцеловал меня в макушку.

– Если бы я был властен над болезнью – я бы жил вечно, чтобы ты была счастлива. Но я бессилен. Особенно перед твоим упрямством.

Я промолчала. Мы посидели ещё какое-то время в тишине, нарушаемой лишь шумом волн, да криком чаек. Вернулись в дом. Я всё же позавтракала. А потом начались привычные дела. Стирка. Сбор фруктов. Уборка в доме. Большую часть времени это делал Тиамон. Но пока я залегла на дно, мне нужно было занять свои руки. Ведь мысли были заняты воспоминаниями о Вороне.

Аромат горького апельсина, дыма и мёда мерещился везде. Стоило прикрыть глаза, и память выуживала бледную кожу в полумраке. С татуировками и стальными мышцами, что перекатывались под ней. Терпкий вкус его тела вновь драз-

нил рецепторы.

– Ты когда-нибудь был с женщиной? – спросила я, когда вечером мы сидели на скамье у моря и пили отвратное вино.

Тиамон поперхнулся. Я перевела на него взгляд и приподняла бровь, довольная произведённым эффектом. Брат облизнул губы, постарался взять себя в руки.

– Лорелин. Если ты была с мужчиной и всё зашло слишком далеко... Боги! Я даже не знаю, как происходит такой разговор у родителей с детьми!

Я усмехнулась. Сделала глоток вина.

– Успокойся, Тиамон. Я чиста. Дальше, чем нужно, я не заходила. Ни с кем. Про зелье от последствий я тоже знаю.

– Тебя сам процесс интересует? – поморщился брат.

– Не знаю, – честно ответила я, пальцами ног ведя по тёпловому песку. – Я встретила очень красивого мужчину. И позволила ему зайти дальше, чем другим до этого. И... он не уходит из моих мыслей.

Тиамон приоткрыл рот, разглядывая меня.

– Он с материка.

Кивнула.

– Он... влиятелен?

– Вроде он правитель теневой жизни в северной части материка. Его зовут Ворон.

Брат потёр заднюю часть шеи.

– Значит... он способен прятаться. И прятать. Он нравится тебе. И ты ему, раз всё так далеко зашло. Ты не думала,

что стоит попросить у него спрятать тебя ото всех?

Теперь вином поперхнулась я. Закашлялась.

– Боюсь... он спрячет меня не только от наших родственников. Закопает в вечную мерзлоту Гримхольма. Я его обокрала, Тиамон. Дважды.

Брат округлил глаза, замер.

– Лорелин, – выдохнул он обречённо. – Как... как ты умудряешься так вляпываться?

Пожала плечами.

– Это мой дар. В мире существует печать самоубийцы? Если нет, то я первая её носительница, – горько усмехнулась я, стукнула своим бокалом по его. – Спасибо Ворону за наше существование ещё на три месяца.

Брат шокировано покачал головой, но всё же выпил вино.

– Не летай пока на материк. Пусть всё утихнет.

– Конечно.

Жаль, что в моей голове ничего не утихало. Даже спустя месяц.

Глава 6

Ашер. Королевство Маридор. Порт-Мари. Июнь 1578 года от победы над Духами Хаоса.

– Ни имени, ни возраста, ни хрена, – пробормотал я, откидывая в сторону очередное донесение.

Гаспар пытался сдерживать улыбку. А мне было уже не до смеха. Кажется, я начинал понимать Рейнара, что не мог выбросить из головы Хлою, когда я помешал их страсти в первую встречу. Парадокс – но они тоже не знали друг о друге ничего. И встретились потом на свадьбе Велланта.

Потёр висок. Налил в бокал ещё вина.

– Ты спрашивал у Морвены? Она всё же старейшина крылатых. Может узнать по своим каналам. Тем более, крылья, Ворон, они ведь уникальны. Скольких ты знаешь с чёрным оперением?

– Например, себя, – хмыкнул я.

Кречет закатил глаза. За открытым окном на берег размеренно накатывали волны. По каналам, заменявшим в этом городе дороги, двигалась лодка с пассажирами.

Бордель «Порочная русалка». Именно здесь мой друг, по совместительству принц, решал теневую судьбу мира. Мой кабинет находился в северной части континента, в Нордграде, на Пепельном рынке. Самой отвратительной, по мнению остальных, части города. Но я практически вырос в этом рай-

оне. Научился воровать для пропитания. Убивать, чтобы выжить. Обманывать, чтобы разбогатеть. Как итог – я стал богаче братьев. Причём вместе взятых.

– Ты, вообще исключение из правил, – отмахнулся Мари-дор. – Твои крылья чисто чёрные. У остальных они белые или серые. А с чёрными кончиками – только у твоей прабабки и этой загадки, которую ты так остервенело пытаешься найти. У меня в борделе есть девочки, что не обслуживают кого попало. Хочешь, помогут избавиться от наваждения?

Гаспар приподнял бровь, с ехидством глядя на меня.

– Ха-ха! Очень смешно, – сверкнул я на него глазами. – Я ищу её не поэтому. Она дважды меня обворовала.

– Естественно. В первый раз обломала, во второй раз похитила сердце. Я бы тоже искал.

Я резко вскинул руку, призывая его замолчать. Гаспар не выдержал и заржал, откинув голову на спинку кресла.

– Значит, полечу к Морвене. Тем более подошёл срок навестить её.

– Всё ещё надеешься, что твоя прабабка изменит условия завещания и не заставит тебя жениться? – лениво спросил друг, допивая вино.

Поморщился. Очередная игра, чтобы развеять скуку. Даже и не помнил, чем довёл Морвену Скайфолл, прабабку по линии матери, до того, что она составила такое завещание. Хотя... кажется, в один из визитов в её дом я что-то украл. Или ляпнул что-то не подумав. Нет, последнее вряд ли. Мо-

рвена прозвана «Грозой королей». И она сама говорит всё, что думает. Даже королям в глаза.

– Встретимся через несколько месяцев, – отмахнулся я.

– Будь осторожнее, – кивнул Гаспар.

– Как и всегда, – ухмыльнулся я, расправляя крылья и становясь на подоконник.

На свадьбе брата мне удалось уничтожить принца, что шантажировал мою невестку. И грозил уничтожить счастье брата. После я получил от него угрозу. Прямо в бальном зале. «Ты ещё пожалеешь, Гримвальд».

Не пожалел. Ни разу. И слышал я такое часто.

Взмыл над городом. Ощущение полёта. Вот что заставляло забывать обо всём. Возможность за несколько дней пересечь континент, моря, океаны. За считанные часы оказаться в любой точке мира. Эту часть жизни я любил больше всего.

Только однажды... я всё же чуть не лишился крыльев... Из-за глупости. Бунтарства. Крылья и глаза. То, за что ненавидел меня Харальд.

Ашер. Королевство Гримхольм. Нордград. 12 лет назад.

– Ты опоздал на ужин, – Веллант стянул перчатки, швырнул их на стол, уселся.

Капюшон скрывал его лицо. Простой плащ. Под которым пряталась дорогая одежда.

– А Харальду не доставало основного блюда? – скривился

я в ответ, скидывая ноги со стола.

– Да. Он сорвался на матери, – холодно припечатал брат.

Внутри всколыхнулось чувство вины. Подавил его. У крылатых свои законы. Моя мать имела права попросить защиты у своей бабушки – старейшины крылатого народа. Могла забрать меня и уйти от Харальда. Ещё в первый раз, когда он поднял на неё руку после моего рождения. Но она не сделала этого.

– Она сама это выбирает. Осознанно, – припечатал я.

Потянулся, схватил стакан с «Медовой зарёй». Веллант приподнял бровь. Впился в меня своим холодным взглядом.

– Ты можешь винить нас с Рейнаром в том, что она до сих пор в замке. Но срываться на ней – ты не имеешь права. И поставь стакан. Маловат ещё, чтобы пить.

– Попробуете остановить, Ваше Высочество? – демонстративно выпил половину содержимого.

Напиток был лёгким. Медовым. И коварным. После него многие наутро не помнили, что было ночью.

– Я не собираюсь поднимать на тебя руку, брат. Я не Харальд. Да и тебе достаточно вчерашнего.

Я отвернулся. В глазах собирались злые слёзы. Жгли. Душили. У Харальда была тяжёлая рука. А вчера я посмел сказать ему слово против. За что и получил. Хороший удар кулаком. Опухшую правую часть лица. Заплывший глаз. Рассечённую кожу на скуле.

– Я не пойду домой. Лучше на улице. Чем с ним. Она мо-

жет уйти. Вы уже достаточно взрослые, чтобы оберегать вас. Рейнар в принципе не находится дома месяцами. Я даже за-
видую ему.

Веллант прикрыл глаза. Вздохнул.

– Если тебя пойдут искать гвардейцы – будет хуже. Ты хочешь в клетку?

Сглотнул. Ледяную клетку. Самую холодную часть замка. Где вечная мерзлота. Нет света. И не живут даже крысы. Харальд ломал нас всех троих. Запирал на ночь в эти камеры, когда кто-то слишком провинится. Без еды. Без воды. Без света.

– Мама просит, чтобы ты вернулся. Рейнар возвращается завтра.

Рейнар. Идеальный воин. Тот, кого отец гонял по всему свету, чтобы он знал тактику всех стран и народов. Все боевые искусства. И яды. Он должен стать тем, кто будет управлять армиями, когда Веллант взойдёт на трон. Таким было видение отца. Поэтому средний брат путешествовал и жил месяцами в других королевских замках. Где не было Харальда.

– Идём домой, Ашер.

– Ворон.

– Что? – недоумённо нахмурился старший брат.

– Здесь меня зовут Ворон. И тёмное наследие в виде имени рода не довлеет надо мной.

Веллант вздохнул. Потёр переносицу.

– Однажды он умрёт. И всё это будет наше. Рано ты сдаёшься.

– Всё это будет твоё. Ты кронпринц. Следующий король. А я всего лишь мальчик с улицы.

Брат помотал головой.

– Ты Ашер Гримвальд. Самый умный мальчик, которого мне доводилось встречать. Мой единокровный брат. Сын женщины, что воспитала нас с Рейнаром, как своих детей. И только поэтому ты не останешься на обочине никогда. Обещаю.

Я допил напиток. Прикрыл глаза. Моя мать осталась, потому что не смогла бросить четырёхлетнего Велланта и двухлетнего Рейнара. Она выбрала терпеть побои. Унижения. Издевательства. Только чтобы мои братья узнали, что такое любовь. И я презирал себя за то, что для меня это оставалось непонятной мотивацией. Она выбрала чужих детей. Хотя могла изменить моё детство. С собой к крылатым она могла забрать только своего сына. И не стала этого делать. А Харальд хотел ещё наследников. И не гнушался обвинять её в невозможности дать ему этого, даже при нас.

Велланта поднялся на ноги. Похлопал меня по плечу.

– Давай, Ашер. Или как там тебя теперь звать... Ворон. Пойдём. За ту любовь, что она дала нам, Сванхильд имеет право ещё жить. А ты мужчина. И должен выдержать всё это. Как бы сложно ни было.

Я поднял на него взгляд. Бросил на стол монету. Нехотя

поднялся на ноги. Пошёл за ним следом на выход из трактира.

Глава 7

*Лорелин. Безымянные острова. Остров Зефироса..
Июль 1578 года от победы над Духами Хаоса.*

Я поставила на стол склянки с зельями. Четырнадцать штук зелёного. Семь чёрного. И десять прозрачных. Тиамон смотрел на них с безразличием.

– На островах нет одного ингредиента, чтобы Фелио мог изготавливать снадобья. А корабля с контрабандой с континента может и не быть.

– Ты что, полетишь на континент? – нахмурился Тиамон.

– Да. Полечу. Мы не можем ждать. За две недели я управлюсь. И вернусь. Заодно добуду денег. Потом получится залечь на дно подольше.

– Лорелин, – брат сжал переносицу. – Пожалуйста. Остановись. Нужно просто принять. Так будет проще.

– Не будет! – вспыхнула я, отступая от стола, сжимая кулаки. – Ты всё, что у меня есть. Без тебя я сломаюсь. Я боюсь того, что будет, когда меня найдут братья или сёстры. Боюсь предстать перед матерью и отцом. Я не выдержу новых пыток, – отвернулась. – Не хочу больше чувствовать чужую боль. А они заставят. Они будут развивать печать.

На плечи опустились руки брата.

– Я знаю. Поэтому и предлагаю тебе бежать на материк насовсем. Попроси защиты у королей. У них не будет выбо-

ра.

– У них будет выбор. Например, убить меня. Тогда печать проснётся у кого-то из наших сестёр. И армии островов пойдут войной на континент.

– Это больше аргумент за то, чтобы сохранить тебе жизнь. Не находишь? – попытался пошутить брат.

– Они слишком напыщенны. Будут считать, что их армии справятся с «какими-то дикарями», – помотала я головой. – Я полечу, Тиамон. Не уговаривай. Время ещё не пришло. Я не готова простится с тобой сейчас.

– Тебя ищут на континенте. Нужно покрасить твои волосы, – сдался брат.

Прошёл к шкафу. Достал банку с куркумой. Стал готовить смесь. Я кивнула. Выдохнула. Очередная битва, которую мне удалось выиграть. Целитель, что готовил для нас зелья, поведал мне, что на Зефиросе появились наёмники с Некроса. Искали парня и девушку с пепельными волосами и синими глазами. Они рыщут. Наша семья до сих пор пытается нас найти. Мы жили далеко от заселённой части острова. Даже случайно на наше жилище было не наткнуться. Но всё же страх вонзался в лёгкие стальными прутами.

Мне нужно было лететь в Маридор. Именно там можно найти ингредиент. А какая-то часть меня рвалась на север континента. Пока брат наводил смесь, я вернулась в комнату. Достала этюдник. Раскрыла его. Портрет был почти закончен. Он настолько вошёл в моё сознание, что достаточно

было закрыть глаза, чтобы нарисовать его.

– Ты идёшь? – спросил, заглядывая в комнату Тиамон.

Быстро закрыла этюдник. Спрятала его.

– Да.

Вернулась к брату в нашу маленькую кухню. Он пропитал мои волосы смесью из куркумы. Укутал.

– Сильно не изменит. Куда ты летишь?

– В Маридор. Там достану всё необходимое. Там нет Ворона. И я почти в безопасности.

– Характерные черты династии Маридоров?

– Ты серьёзно? – выгнула я бровь.

– Да, – кивнул брат.

– Маридоры – светлые волосы. Глаза цвета морской волны. Эрдангорт – светло-каштановые волосы, глаза светло-голубые. Железные – чёрные волосы, карие глаза. Аурион – светлые, курчавые волосы, серые глаза. Тёмные – тёмно-каштановые волосы, зелёные глаза. Вальмор – каштановые волосы с красным отливом, глаза зелёные. Видишь, я помню, кого нужно опасаться. Выучила назубок.

– Гримвальд? – приподнял брат, даже не моргнув глазом.

– Иссиня-чёрные волосы. Серые глаза.

Тиамон кивнул.

– Мне нужно быть уверенным, что ты не попадёшься глупо. Возьми с собой на всякий случай дневник Веларис.

Вздыхнула. Но всё же подчинилась. Мы смыли смесь с волос. Я принялась собираться, пальцами высушивая волосы.

Сегодня я выбрала рубашку и брюки с высокой талией. Не забыла и про амазонку, чтобы не шокировать более консервативных жителей континента своим видом.

Вышла из дома, расправила крылья. Тиамон вышел следом. Обнял на прощание.

– Будь осторожна.

– Как всегда, – улыбнулась я в ответ.

Оттолкнулась от земли. Взмах крыльями. Быстро набрала высоту. Пока остров не превратился в небольшой островок. Полетела в сторону континента. Мне предстояло несколько ночей на необитаемых островах посреди океана. Они всегда были моими перевалочными пунктами. Неделя полёта. Скромные приёмы пищи. Всегда нужно рассчитывать вес, который можно взять с собой. Крылья имеют предел.

Небольшой городок на побережье Южного моря. Мари-дор – красивое южное королевство. Здесь воздух не такой душлистый, как на островах. Если бы я решила променять свою жизнь изгоя на Зефиросе, то выбрала бы это королевство. Не холодный север, где полгода длится полярная ночь.

Нужная лавка с травами. Выложила монеты перед торговцем, что слишком пристально разглядывал меня.

– Вы не местная, да? – спросил он на южном наречии.

– С Ауриона, – копируя акцент островного королевства, произнесла я.

Торговец удовлетворённо кивнул. Выложил высушенные пучки трав. Собрала их в сумку. Осталось только разжиться

золотом или драгоценностями. И можно возвращаться.

И этот пункт был выполнен без проблем. Местный лорд оказался ужасным бабником. Повёлся на мою внешность. Пропустил со мной по бокалу вина в хорошей таверне. И позже уснул от снотворного зелья, подсыпанного в его кружку, когда мы поднялись в комнату. Я же сняла перстни с его пальцев. Вытащила увесистый мешочек с золотыми монетами. Спокойно направилась к выходу.

– Ловко, – услышала я приятный голос, как только оказалась на улице и выдохнула.

Обернулась. Застыла от ужаса.

Глаза цвета морской волны. Светлые волосы. Тонкие черты лица. И слишком цепкий взгляд. Только одежда немного сбивала с толку. Мужчина прислонился спиной к стене таверны. Смотрел на меня с лёгкой улыбкой.

– Мы знакомы? – растянула губы в очаровательной улыбке, кокетливо заправила прядь волос за ухо.

Мужчина оттолкнулся от стены. Я отступила на шаг. Приготовилась выпустить крылья, чтобы взлететь.

– Не стоит. Я знаю, что у тебя есть крылья. И я тоже умею летать, – подмигнул он мне.

Сглотнула. Сжала кулаки. Огляделась. Можно попробовать закричать. Возникнет суматоха. Возможно, мне удастся улизнуть. Вот только на улице было пустынно.словно пощелчку пальцев злого волшебника.

– Я не причиню тебе вреда, – поднял руки мужчина.

На вид ему было лет двадцать пять. Не больше. Примерно, как и Ворону. Сердце споткнулось. Нет. Он не может быть с северным покровителем теневой жизни. Да и он принц.

– Чего тогда вы хотите от меня? – спросила напряжённо.

– Только поговорить, – мягко ответил мужчина.

– Не думаю, что у нас есть общие темы для беседы, Ваше Высочество, – отступила на шаг.

Принц приподнял бровь.

– А вот это уже интересно. Знаешь, кто я?

Молчала. И да. И нет. Я не знала имён текущих правителей и их наследников. Только черты. Характерные для рода. Этого было достаточно, чтобы держаться подальше.

– Да, – соврала я.

Огляделась. Пустота и мне на руку. У меня есть и физическая печать. И кажется, сегодня я обрету ещё одного врага. На юге. В прошлый раз я попалась людям Ворона. Но сегодня я не дам себя поймать. Улыбнулась. Принц, что осторожно подступал ко мне, нахмурился. Замер на расстоянии трёх шагов.

– До свидания, Ваше Высочество, – помахала я рукой, всё же расправляя крылья.

Он расправил свои белые. Но я призвала магию. Швырнула его обратно к стене мощным воздушным потоком. Быстро взлетела, набирая высоту, и поспешила покинуть воздушные пределы Маридора.

Лететь сразу на острова я теперь не могла. За мной будет

погоня крылатых. Значит, нужно запутать следы. Придётся провести на континенте чуть больше времени, чем я рассчитывала.

– Проклятье! – выругалась, направляясь в сторону Вальмора.

Глава 8

Ашер. Королевство Вальмор. Морриган. Июль 1578 года от победы над Духами Хаоса.

В паху всё закаменело до нестерпимой боли. Открыл глаза. Небольшой постоялый двор. Скромная комната. Приподнялся на локтях, глядя на то, как топорщится одеяло.

– Да ну нет! Ну сколько можно травить мои ужасные сны своим сногшибательным появлением? – простонал я, запрокинув голову.

Стук в дверь. Вошла одна из работниц постоялого двора.

– Ванна готова. Как вы и просили.

Кивнул, пробегая взглядом по её фигуре. Прикрыл глаза. Остановил себя. Я уже устал от бесконечной смены женщин. Да и Гаспар будет ждать меня. Значит, придётся обойтись без неё.

– Спасибо, – бросил я, отпуская её.

Поднялся с кровати и отправился в соседнюю комнату. Забрался в ванну. Сунул руку под воду.

– Я сдеру с тебя три шкуры, когда найду. За все мои унижения. В последний раз я таким занимался, будучи неопытным юношей.

Прикрыл глаза, сглотнул. Перед глазами вновь гибкий силуэт. В красном платье. С ароматом нероли.

– Хаос тебя дери, Ашер, ты уже и до рукоблудия докатил-

ся, – проворчал сам себе.

Откинул голову. Забылся, пока напряжение не спало.

– Что же ты за проклятие, если из-за тебя я уже месяц не был в родном доме? – продолжил разговор с самим собой. – Или даже больше? Тьма, Ашер! Ты сходишь с ума.

Выбрался из воды. Высушил тело с помощью печати огня. Оделся и направился прочь из комнаты. На первый этаж. Где в зале, за столиком в углу уже сидел раздражительно бодрый Гаспар.

– Должен признать – она петляет не хуже зайца. Я уже устал бегать за ней по континенту, – пробормотал друг.

– Нужно было сразу её хватать, а не беседы вести, – проворчал я.

– Не понравилась? – растянул губы Кречет, бегая по мне взглядом.

– Кто? – искренне удивился я.

– Девушка, что я тебе отправил. Мне просто уже надоело твоё ворчание. Думал, это поможет улучшить твоё настроение.

– А. Ты об этом. Та, что сообщила о готовой ванне? – виновато поморщился я.

Гаспар даже жевать перестал. Протянул руку и приложил её к моему лбу.

– Жара нет, но, кажется, это всё же лихорадка. Любовная.

– Иди ты, знаешь куда, – прошипел я в ответ, скрипя зубами.

Друг рассмеялся. Отпил из кружки медовухи. Утёр губы.

– С чего ты вообще взял, что она будет в Вальморе? – вздохнул я, приступая к завтраку.

– Ну-у, после того как она швырнула меня в стену воздушным потоком, за ней направились мои люди. Быстрая, зараза. Она словно с рождения бегством занимается. Затаилась в Вальморе. Но наша с тобой сеть раскинута по всему континенту. Она уже месяц петляет по всем странам. Кроме Гримхольма.

– Потому что там я, – подвёл итог. – А про то, что мы с тобой работаем вместе, она не знает. Пока логично. Неглупая. Но почему она вернулась в Вальмор?

– Потому что отсюда ближе бежать на острова. Она не с континента, Ворон. И водит нас за нос, чтобы мы не отследили её.

– Хитро, – я отпил медовухи. Поморщился.

– Знаешь, что меня смущает?

– Фто? – пробормотал я с набитым ртом.

– Она поняла, кто я. С островов. Но без проблем вычислила, что я принц. Даже на континенте не все знают меня в лицо. Да что там. В Маридоре мне каждая собака не кланяется. Тем более, когда одет попроще.

Я задумчиво посмотрел на него. Нахмурился.

– Может... ты с ней уже когда-то пересекался? Она не знала, кто я, когда кружила со мной в танце в Королевском клыке.

Гаспар покачал головой.

– Нет. Это что-то другое. Словно мы что-то упускаем за простым поиском твоей несостоявшейся любовницы.

Я цокнул языком. Гаспар еле сдержал смех.

– Но я вынужден тебя оставить. Мне нужно возвращаться в Маридор. Надеюсь, ты её поймаешь сам. И спокойно помчишь с ней к алтарю.

Прикрыл глаза, сдерживая раздражение. Гаспар же похлопал меня по плечу.

– Я дал тебе в руки все карты. Не упusti момент.

– Договорились. И спасибо, Гас, – пробормотал я.

Кречет уже поднялся из-за стола. Замер.

– Ты мне стал ближе моего брата и сестры. Неоднократно спасал мою жизнь. Так что не за что, Аш.

Я улыбнулся, наблюдая, как он выходит из зала. Мы познакомились на одном из балов. И сразу узнали друг в друге родственные души. Бастард, который жил на улице, пока король не признал его. Что построил тeneвую империю юга. И принц, что выживал на улицах севера, выстраивая иерархию Ворона. Лишь бы не появляться дома, где правил отец-тиран. И мне он тоже стал кем-то вроде брата.

Закончил завтрак. Отправился к доверенному лицу, что докладывал нам о перемещении девчонки по словам Гаспара.

Вальмор – край болот. Но при этом здесь делают мои самые любимые вина. И наш человек был виноделом. Роскош-

ное поместье. Запах спелого винограда. Рот наполнился слюной от предвкушения.

Меня уже ждали. Проводили в гостиную.

– Рад вас видеть, Ворон... или же мне лучше обращаться к вам по титулу? – мужчина лет тридцати пяти, привстал с дивана при моём появлении.

– Просто Ворон, – я уселся на кресло, лениво растёкся по нему.

Засуетился слуга, наполняя бокалы вином.

– Наслышан, что вы любите наше вино. Не окажете мне честь? Десятилетней выдержки, – он поднёс ко рту бокал, пригубил.

Я взял в руки свой. Втянул аромат. Сделал глоток, перекачивая вино по рту, смакуя.

– Итак, – намекнул я.

– Девушка, что вы разыскиваете, остановилась в соседнем поместье. И уже сменила цвет волос, – улыбнулся мужчина.
– Завтра мои люди доставят её.

– В поместье? – нахмурился я.

До этого момента она выбирала куда более скромные места обитания. Разум словно затуманился. Я потёр висок. Сделал ещё глоток.

– Да. Притворилась служанкой, – пробормотал мужчина и отвёл взгляд.

Я прикрыл на миг глаза, немного теряя нить разговора. С трудом открыл их. Перед взором всё поплыло. Поставил

бокал на столик. Кажется, он упал. Комната завращалась вокруг меня.

– Что в вине? – прорычал я, пытаюсь разогреть кровь и вывести отраву из организма.

– Простите, Ваше Высочество. Ничего личного. Они заплатили больше, – последнее, что услышал перед тем, как отключиться...

Глава 9

Лорелин. По пути к Безымянным островам. Остров посреди океана. Август 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Устало опустилась на небольшой остров. Заплакала от отчаяния. Я устала сбегать за эти два месяца. За мной открыли самую настоящую охоту. Даже зайца так не загоняют. И только недавно всё стихло. Но самое страшное, что я даже не знала, жив ли Тиамон.

Добралась до навеса, что соорудила здесь в прошлый свой визит. Расправила крылья, легла на одно и укрылась вторым. В небе загрохотало. Поднялся ветер. Благодаря печати воздуха сделала кокон.

– Я только немного посплю. И вернусь к тебе, Тиамон, – пробормотала я, сомкнув веки.

Провалилась в сон. И прошлое. Оно ввалилось в него. Вновь заставляя дрожать, сжиматься.

Лорелин. Безымянные острова. Некрос. 12 лет назад.

Мужчина изгибался на полу, корчился от боли. На лице матери застыла злорадная улыбка. А жертва не могла отвести взгляд. Печать тёмной эмпатии поднимала всё плохое, что пережил мужчина. Заставляла проживать снова.

Я не выдержала и отвернулась. Кайлас – мой самый стар-

ший брат, встал позади меня, обхватил голову руками и повернул.

– Не смей закрывать глаза, сестрица. Иначе мне придётся и их открыть. И это будет больно. Будешь потом лежать и корчиться, как этот предатель.

Мама отвела взгляд от своей жертвы. Посмотрела на нас. Детей, стоявших позади неё и вынужденных наблюдать за пытками.

– Она снова отвернулась? – приподняла она свою идеальную бровь.

– Да, – фыркнул Вандран – третий брат.

Царица прошла ближе, схватила меня за подбородок, заставляя заглянуть в глаза.

– Ты Веларис. И ты не имеешь права быть слабачкой.

– Но ведь он ничего не сделал, – пролепетала я.

Мама усмехнулась.

– Не будь душой. Клевета – первый шаг к предательству. Запомни это.

Отпустила меня, развернулась и пошла на выход из гостиной. Кайлас толкнул меня. Упала. Ушибла колени. Братья и сестра рассмеялись и направились следом за мамой. Только Тиамон остался, со вздохом опустился на колени, приподнял мою юбку и принялся осматривать разбитую коленку.

Я сдерживала слёзы. Ведь это тоже слабость. За которую накажут.

Стражники подняли с пола мужчину, лежавшего с пу-

стым взглядом и пускавшего слюни как неразумное дитя. Мы остались в гостинной вдвоём.

– Сможешь потерпеть до вечера? Я попрошу у целителя зелье, чтобы обработать рану. Но нам нужно идти на обед. Иначе будет хуже.

Кивнула. Тиамон помог мне подняться. Придерживал меня, пока шли. Только возле столовой отстранился. Чтобы не влетело от мамы за сочувствие. Это же слабость. А Веларис не могут быть жалкими.

Лорелин. По пути к Безымянным островам. Остров посреди океана. Август 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Дождь лил уже три дня. Мой маленький навес протекал. Крылья были мокрыми. Мокрые ветки горели с трудом, давая больше дыма, чем тепла. Рубашка и брюки намокли. Я притянула колени к груди, обняла их. Меня мелко трясло от холода. Еда закончилась ещё вчера. Горстка ягод – весь мой рацион на сегодня.

Сапожки промокли. Пришлось их снять и положить у «костра». Сил на магию тоже не было. То и дело я проваливалась в сон. Просыпалась. Бродила по острову в поисках еды. Всмотривалась в горизонт в ожидании чуда, что дождь скоро закончится. Но небо по-прежнему было затянуто. Волны яростно накатывали на берег. А ветер воровал остатки тепла в моём теле.

Тепло в сердце было только к Тиамону. Внутри ещё тлела надежда, что он жив. Глупая. Ведь зелий хватило бы только на месяц. А я отсутствовала куда дольше.

И даже Ворон не приходил ко мне во снах. Уж лучше бы приятные кошмары с ним, чем воспоминания о детстве.

– Даже ты меня оставил, – пробормотала я, усаживаясь под навес и закидывая в рот несколько ягод.

Желудок болезненно сжался. Я прикрыла глаза, пытаюсь воссоздать в памяти образ. Идеальное лицо. Золотистые глаза, что меняли оттенок, словно живое пламя. Но всё вновь поплыло...

Лорелин. Безымянные острова. Некрос. 11 лет назад.

– Очнулась? – раздражённый голос мамы.

Удары по щекам. Я вздрогнула. Дёрнулась. Холодный металл впился в запястья. Царапая. Вновь побежала кровь из ран. Я открыла глаза.

– Раз ты оказалась такой мерзавкой, укравшей у меня печать – будь добра учиться её использовать.

Я помотала головой, опустила взгляд. Внутри всё содрогалось от отвращения. Неделию назад у меня манифестировала печать тёмного эмпата. А у матери пропала. Это закон нефизических печатей. Если у кого-то в роду она просыпается – у другого пропадает. Всего таких печатей восемь в нашем мире. И пусть они не сжигают или не замораживают. Но игры с разумом другого наносят куда больший ущерб.

Мать села на стул напротив, изящно закинула ногу на ногу. На мгновение мелькнул кружевной край шелковых чулок. Красивая. Эффектная. Каждый мужчина робел рядом с ней. У неё семь детей. Четверо из них близнецы. Но фигура идеальна. Словно ей всего двадцать. Холёная. Уверенная в себе. Она с лёгкостью управляла островом, который не могли завоевать наши предки тысячу лет. Изгнанные предки.

– Я тебе не враг, Лорелин. И ты должна думать в первую очередь о семье. О том, что у нас отняли. Кто наши враги?

Я сглотнула.

– Аурионы, Маридоры, Железные, Гримвальды, Вальморские, Тёмные, Эрдангорд.

– Почему?

– Они предали нас. Почти уничтожили наш род. Забрали то, что принадлежит нам.

Мать удовлетворённо кивнула.

– Что ты сейчас чувствуешь?

– Боль, – честно ответила я.

– Проецируй её, – она взмахнула рукой. – Кайлас. Подойди.

Брат быстро примчался к ней. Ему уже восемнадцать. Он статный юноша с надменным взглядом синих глаз. Ненавистных.

– Проецируй.

Кайлас с ужасом распахнул глаза, посмотрел на маму. Она приподняла бровь.

– Не на меня. На неё смотри.

Брат моргнул. Повернулся. Прищурился. Я глубоко вздохнула. Собрала всю боль, что копила все эти годы. Направила на брата. Он содрогнулся. Затрясся. Но не упал. Упрямо смотрел мне в глаза. И я почувствовала его боль...

Лорелин. По пути к Безымянным островам. Остров посреди океана. Конец августа 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Лихорадка закончилась. Я открыла глаза. Но не смогла подняться. Сил не было. Руки казались тонкими веточками. Дождь утих. Тучи расходились. Изредка выглядывало солнце. Крылья обсохли. Укуталась в них.

– Я обязательно вернусь, Тиамон.

Глава 10

Ашер. Безымянные острова. Остров Зефироса. Начало сентября 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Тепло. Никаких прогнивших досок. Даже тюфяк казался королевской периной. Я открыл глаза. Распахнутое настежь окно. Небольшую комнату заливают солнечным светом. Слишком ярким, после корабельного трюма. Лёгкие, полупрозрачные занавески балдахина развеваются. словно всё это мираж. Игра моего уставшего подсознания.

– Очнулся?

Я перевёл взгляд на говорившего. Думал, что уже ничего не доставит мне удивления. Но нет. Синие глаза. Пепельные волосы. Мужчина, на вид ровесник Рейнара. Но он был её чёртовой копией. Я сглотнул.

– Где я? – голос словно чужой. Хриплый. Сухой.

– Зефироса. Один из Безымянных островов. Я приготовил обед. Вставай. Нужно поесть.

Желания есть не было. Совсем. Спину вновь обожгло болью. Но внутри всколыхнулось любопытство. Первая настоящая эмоция за этот адский месяц. Или больше. Я сбился со счёта. Жаль, что моя жизнь теперь считается в днях, а не годах.

С трудом поднялся. Вышел в соседнюю комнату. Грубо сколоченный стол. Два стула. Печь. Какие-то шкафы. Сто-

лы для готовки. И похлёбка в глиняной миске. Сел за стол. Уставился на мужчину. Он даже не поднял на меня взгляд. Лишь скупо улыбнулся, почувствовав мой.

– Как давно тебе отрезали крылья?

Я сглотнул. Прикрыл глаза. Попытался распахнуть крылья. Инстинктивно. Больно. Мышцы на спине свело. Сжал кулаки.

– Наверное, месяц назад. Я плохо помню.

Лгал. Я лишь не считал дни. А всё, что произошло после поместья винодела, я помнил в мельчайших подробностях. Феноменальная память. На континенте – моё спасение. В плену – проклятие для разума.

– Меня зовут Тиамон. Тебя выбросило штормом несколько дней назад. Чуть дальше от моего дома. Наверное, раньше ты был крепышом. И я даже благодарен, что ты отощал. Я бы не дотащил тебя.

– Не стоило, – без эмоций произнёс я.

Крылатые не живут без крыльев. Это канон нашего мира. И однажды я видел сам, во что превращается жизнь без них. Тогда я избежал потери своих. Но настигло. Как ни беги.

Ашер. Королевство Гримхольм. Нордград. 11 лет назад. За два месяца до смерти Сванхильд Гримвальд.

Я отшвырнул тарелку. Поднялся, откинув назад стул.

– Разве я позволял тебе уйти? – голос Харальда заставил замереть.

Прищурился. Развернулся с улыбкой.

– Пошёл ты, знаешь куда, – выплюнул я.

Мамаглубоко вздохнула, с ужасом смотря на отца, лицо которого уже пошло красными пятнами. Веллант прожёл меня взглядом. Рейнар замер, готовясь к худшему.

– Как ты разговариваешь с королём? – скривился Харальд.

– Как ты того заслуживаешь, жалкое ничтожество, – припечатал я.

Король вскинул бровь. В его глазах мелькнуло что-то новое. Словно он придумал новую пытку. Как вершину садизма, что царил в замке все эти годы.

– Всё сказал?

– Думаешь, стоит добавить что-то ещё? У всех присутствующих за столом найдётся что тебе сказать, – пожал я плечами.

Харальд слишком спокойно поднёс к губам бокал с вином. Сделал глоток.

– Но они молчат. А ты, я смотрю, возомнил себя самым смелым.

Он унижал нас весь ужин. Мне надоело. Слушать о том, как он изнасиловал мать Рейнара. Как тот должен быть благодарен ему за жизнь. За то, что не засох жалким семенем на одежде его шлюхи-матери. Веллант. Он и по матери старшего брата прошёлся. Когда дошёл до моей, терпение закончилось.

– Ну кто-то же должен тебе сказать о твоей никчёмности.

Раз другие дрожат, – я не смотрел на братьев.

Хотя они уже достаточно взрослые, чтобы дать отцу отпор. Но он король. А Веллант утратит право на трон, если убьёт Харальда. И мы продолжали терпеть безумца. Год за годом. Сносить побои, унижения, моральное уничтожение.

– Молодец, – улыбнулся Харальд. С предвкушением. Облизнул губы. – Меч королю!

Гвардейцы принесли королю меч. Харальд поднялся из-за стола. Я оцепенел, глядя на него. Братья шокировано смотрели на отца. Мама сглотнула, пальцы её задрожали, лихорадочно сжимая салфетку.

– Харальд, – прошептала она дрожащим голосом.

– Заткнись, – бросил он её наотмашь. – Расправляй свои крылья, змеёныш. Посмотрим, насколько ты будешь смелым без них.

Он подал знак гвардейцам. За моей спиной послышались тяжёлые шаги. Я усмехнулся и покачал головой.

– Нет. И ты не сможешь меня заставить.

Харальд обнажил меч.

– Уверен? – выгнул он бровь.

Веллант бросил на меня предупреждающий взгляд. Король поднялся из-за стола, направился ко мне. Гвардейцы схватили меня за руки, заломили их, заставили опуститься на колени. Я видел, как вскочили братья со своих мест.

– Сидеть, змеёныши. Пусть доказывает до конца, что он смелый!

Холодный металл коснулся шеи.

– Или проще отрубить тебе уже голову, чтобы ты не позорил имя моего рода?

Я прикрыл глаза. Приготовился к смерти. Внутри всё сковало холодом. Даже печать огня не спасала от него.

– Харальд! Забери мои, – отчаянный крик матери.

Я вскинул голову, смотря на неё с ужасом. Харальд обернулся. Расплылся в улыбке. Мама поднялась из-за стола. Опустилась на колени, расправляя свои белоснежные крылья.

– Нет! – одновременно бросили Веллант и Рейнар.

Но гвардейцы уже бросились к ним. Рейнар отбилась от нескольких. Но его всё же скрутили, ударив рукоятью меча по виску. В гостиной стало холодно. Морозные узоры побежали по стенам.

– Веллант, Рейнар, не нужно, – еле слышно прошептала мама.

Харальд пожал плечами.

– Можно и так. Ответишь за дерзость своего ублюдка, – спокойно приблизился к матери, занёс меч.

Удар. Крыло упало на белый мрамор. Кровь потекла по спине матери. Она закусил губу, чтобы не кричать. Рейнар зажмурился. Веллант дёрнулся, пытаясь вырваться.

Второй удар. Мама упёрлась руками в пол. Кровь текла по спине. Белые, обрубленные кости, вместо прекрасных крыльев. Я не мог отвести взгляда, сотрясаясь от рыданий и осо-

знания того, что наделал...

Ашер. Безымянные острова. Остров Зефироса. Начало сентября 1578 года от победы над Духами Хаоса.

– Я слышал о красивой легенде, что крылатые могут вернуть утраченные крылья, если найдут свою истинную пару, – голос Тиамона заставил меня вырваться из ужасных воспоминаний.

– Всего лишь легенда, – горько ответил я. – Моя... прабабка – глава совета старейшин крылатых. И за свою вековую жизнь не видела подтверждения ей, наверное. Зато мне самому доводилось убедиться, что наш срок без крыльев всего два месяца.

Тиамон закончил с ужином. Поднялся из-за стола. Достал из шкафчика какую-то склянку с зельем, выпил залпом. Вцепился в край столешницы, морщась, прикрывая глаза.

– Ты в порядке? – спросил я напряжённо, наблюдая за ним, за тем, как сотрясается его тело.

– Да, – усмехнулся он. – Просто болен и умираю.

Я приподнял брови. Рассмеялся почти истерически.

– Прости. Это просто какой-то абсурд. Ты умираешь. Но при этом притаскиваешь меня к себе домой и кормишь ужином. Даже не зная, кто я. А вдруг я чудовище? И крылья отрезаны в наказание за злодеяния?

Тиамон вернулся за стол. Упёрся локтями.

– Ты с континента. И я знаю, кто ты. Гримвальд. Верно?

– Какое это имеет значение? Теперь я никто. И за мной идёт смерть.

Мужчина кивнул.

– Значит, я прав. Только глаза сначала сбили меня с толку. Но они серые. Когда ты был без сознания. Я видел. И ты можешь помочь.

– Я? – усмехнулся, указывая на себя пальцем. – Чем я могу тебе помочь за этот месяц? Написать письмо братьям, чтобы они оплатили моё последнее пристанище? Нет гарантии, что ты к моменту его доставки на материк сам не умрёшь.

– Мне ничего не нужно. С собой во Тьму не утащишь нажитое, – грустно улыбнулся Тиамон. – Но у меня есть сестра. И ей нужна защита. Ты не король. Принц крови? Или родственник?

– Младший принц, – нахмурился я.

Волнение. Сестра. Неужели она? Насмешка судьбы. Меня выбросило на берег к её дому, когда я рыскал за ней по континенту столько месяцев. Я атеист. Но кажется, я начинал верить в богов. По крайней мере, у них было жуткое чувство юмора. Не иначе.

– Имя моего рода – Веларис, – сглотнув, произнёс Тиамон.

Я выгнул бровь. Столько удивления у меня не было, даже когда я слышал в полубреду разговор Сигурда, Северина и наёмников, что заточили меня в трюм.

– Этот род ведь уничтожен, – пробормотал я недоверчиво, взял ложку, перемешал похлёбку.

– Скажи это моим родителям, трём братьям и трём сёстрам.

– Оу, – только и смог выдохнуть я.

– У меня печать земли. Я скрываю это место ото всех при малейшей опасности. Но скоро меня не станет. И тогда моя семья найдёт мою сестру. Либо убьёт. Либо подчинит. При любом из этих вариантов они пойдут войной на материк.

– И встретят там огромные армии, – отмахнулся я, всё же пробуя ужин.

– С печатью тёмной эмпатии – армии не слишком страшны. Да и на всех подчинённых островах есть армии. Как раз хватит на семь королевств.

Я поднял взгляд. Сглотнул. Прикрыл глаза, вспоминая свою семью. Братьев. Их жён. Морвену с бокалом вина. Маленького Кайана. Что, наверное, уже научился сидеть.

– И предотвратить это можно только спася твою сестру? – прищурился я.

Тиамон кивнул.

– Почему ты рассказываешь это мне? – искренне не понимал я.

– Ты ведь Ворон?

Я дёрнул бровями. Отодвинул пустую тарелку.

– Она рассказала тебе? – спросил прямо, понимая, что уворачиваться нет смысла.

Тиамон поднялся, прошёл в комнату, из которой я вышел. Вернулся с потрёпанным этюдником. Положил его передо

мной. Я нахмурился. Раскрыл его. Обомлел, глядя на свой детальный портрет. Даже татуировки, которыми я прикрывал шрамы, были переданы с поразительной точностью. Перелистнул страницу. Ещё один. И на следующей.

Сердце забилося чаще. Пальцы дрогнули. Пока я сходил с ума в её поисках... она воссоздавала мой образ на бумаге. Не один день.

– Я... могу написать письмо. Она может отправиться в Нордград с ним к моему-брату королю. Он поможет. Наверное... – сглотнул, вспоминая смех Сигурда о том, что крылья необходимо передать моим братьям, чтобы убить Гримвальдов морально. Всех.

Представил, что с ними будет, если девушка явится с письмом от меня. Та самая. Со слишком яркими чертами. Для того чтобы её запомнить, даже феноменальная память не нужна.

Тиамон помотал головой.

– Ты восстановишься, и вы уплывёте на корабле. На материке ты или твои люди поможете ей спрятаться. За это – всё, что в моих силах пока я жив. Но не говори ей о нашей сделке. И... пусть она пока не знает, что ты Гримвальд. Твои глаза сбивают с толку. Нас учили, что Гримвальды сероглазые. Она не знает, кто ты на самом деле.

Он протянул мне руку. Я сжал её в рукопожатии. Сделка, которую я могу и не выполнить. И всё же я согласился.

Глава 11

Лорелин. Безымянные острова. Остров Зефироса. Середина сентября 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Ночь. Звёзды. Я с трудом опустилась на песок у дома. Упала на колени, пропустила меж пальцев тёплую горстку. Заходить в лачугу было страшно.

– Ты справишься, Лорелин, – прошептала я себе.

Поднялась. Осторожно отворила дверь, чтобы она не скрипела. На онемевших ногах вошла в комнату брата. Тиамон спал. Его грудь вздымалась размеренно. Выдохнула. Всё не зря.

И этот полёт с острова на остров, когда уже не было сил. Поиски еды на каждом островке. Но я вернулась. Брат жив. Всё наладится. Ещё один бой был ненапрасным.

Прошла в свою комнату. Скинула одежду и завалилась на тюфяк, прикрылась простынями. Уснула мгновенно. Без сновидений. Только под утро. Яркий. Почти реальный сон.

Дразнящий аромат горького апельсина и мёда. Потянулась к нему. Приоткрыла глаза. Татуировки на рельефном торсе. Чётко очерченные мышцы. Протянула руку. Прикоснулась.

– Это чертовски реалистичный сон, – прошептала я едва слышно.

Взобралась на него. Повела языком по солнечному спле-

тению, выше, к шее, к мочке уха. Терпкий вкус. Возбуждающий.

Сильные руки прижали моё тело к себе. Заскользили, нагло сжимая бёдра. Он притянул меня. Поцеловал. Двинул бёдрами. Не сдержалась, застонала ему в рот. Он ответил тем же, проскальзывая пальцами между нашими телами, лаская меня. Зарылась пальцами в его волосы, прильнула всем телом. Погрузился в меня пальцем, ускорил ритм. Внизу живота всё горело. Напряжение росло. Я превратилась в оголённый нерв. Каждое касание – удар молнией. Разорвала поцелуй, вцепилась в подушку пальцами. Тело дрожало. Внизу живота словно извержение вулкана случилось. Застонала, не сдерживая себя.

Ворон резко перевернул меня на спину, нависая сверху. Поцелуй. Ураган. Дикий ветер пустыни. Иссущающий. Проникающий в нутро. Забирающийся под кожу. Дыхание и так было сбито. Но он украл последний воздух. Прижался разгорячённой плотью. Двинул бёдрами. Ещё раз. Не забывая жадно ласкать моё тело руками, сжимать грудь.

– Лорелин? – голос брата заставил меня распахнуть глаза.

Ворон застонал, упираясь лбом в моё плечо.

– Если бы ты зашёл чуть позже, я был бы тебе благодарен по гроб жизни. Не знаю, твоей или моей, но был бы, – прорычал он.

Брат сжал переносицу, быстро отвернулся.

– Ты, вообще-то, на моей сестре!

– Я знаю, – дёрнул кистями Ворон. – И, если бы ты не вошёл, я был бы втвоей сестре. Даже не думал, что можно так быстро воскреснуть, – он опустил взгляд вниз, где топорщились простые льняные брюки. – Хотя бы какой-то частью тела.

Я открыла рот. Попыталась дышать.

– Ты не сон... – выдохнула я.

Ворон перевёл на меня свой ярко-оранжевый взгляд, нагло растянул губы в улыбке.

– Киса, сейчас я готов быть кем, или чем угодно, лишь бы продолжить.

Зарычала. Оттолкнула его и вскочила с матраса. Ворон перевернулся на спину, закинул руки за голову и повёл взглядом по моему телу. Схватила рубашку, быстро накинула её на себя.

– Какого хрена, Тиамон? Что здесь вообще происходит?! – пытаюсь взять себя в руки, спросила я.

Брат повернулся ко мне с идеально круглыми глазами, приподнял брови.

– Ты меня спрашиваешь, что здесь происходит? После того как я проснулся от твоих стонов на весь дом?

– О, это моя вина, – усмехнулся Ворон. – У меня хорошее музыкальное образование. И пальцы покоряют любой инструмент.

Глаза Тиамона чуть не вывалились из орбит, пока он переводил их на наглого демона, развалившегося на моей по-

стели с невинным видом и наглой, обворожительной улыбкой. И всё ещё топорщащимися брюками. Внушительно так, топорщащимися.

Я закрыла глаза рукой, чтобы хоть как-то успокоиться.

– Что. Он. Делает. В. Нашем. Доме.

Тиамон вздохнул. Продолжил сверлить Ворона взглядом.

– Я сварю кофе. Похоже, разговор будет долгим. Заодно расскажешь, где ты была три с половиной месяца, – он развернулся и вышел из комнаты.

Бусы в проёме, заменявшие дверь, сердито всколыхнулись.

– Так мы продолжим? И можешь сделать вид, что я всё ещё сон, – подмигнул мне Ворон.

Я обернулась. На окне стояла шкатулка. Схватила её и запустила в этого самодовольного индюка. Он увернулся и засмеялся во весь голос. Я же вылетела на кухню следом за братом.

Рухнула на стул, закрывая пылающее лицо руками. Тиамон разжёл огонь в печи. Поставил на неё специальный железный чайник, в котором он приспособился варить кофе. Следом из комнаты вышел Ворон. Уселся на второй стул, пожирая меня золотистым взглядом.

– Тиамон. Я жду объяснений.

Брат даже вздрогнул.

– Эм. Вкратце – его прибило штормом на наш берег.

– То, что он прибитый и не только штормом, я заметила.

Давай в подробностях. Для начала – почему он здесь.

– Мне стало его жаль.

– Для таких случаев люди заводят собачку, кошечку, но никак не грёбанного теневого короля северного королевства континента! – не выдержала я.

– Ну не только Гримхольма, моя сеть намного обширнее, – хищно облизнул уголок рта Ворон.

– Лорелин, – сверкнул на нахала глазами Тиамон. Ворон вскинул руки сдаваясь. – Он уже несколько недель ходит за зельями для меня. И... ему отрезали крылья.

Я уже готовилась сказать что-нибудь едкое, но замерла на последних фразах. Накрыло чувство вины за то, что оставила брата так надолго. И крылья... Нахмурилась.

– Не слишком-то он похож на умирающего, – перевела я взгляд на мужчину, что сверкал своим поджарым торсом с татуировками. Внизу живота всё вновь стянуло в тугой узел.

Глаза Ворона вновь стали ярко-оранжевыми. Он жадно поймал мой взгляд. Откинулся на спинку стула, расправил плечи, отчего мышцы груди стали чётче. Сглотнула. Отвернулась. Встретилась с внимательным взглядом брата. Его приподнятой бровью.

– Ворон, надень рубашку, пожалуйста, – процедил брат.

Нахал закатил глаза, поднялся со стула и исчез в комнате. Тиамон отвернулся. Упёрся руками в столешницу.

– Где ты была? Я чуть с ума не сошёл в тревоге за тебя.

Я уткнулась взглядом в стол. Обняла себя за плечи. Брат

снял с печи чайник. Разлил кофе по кружкам. Поставил одну передо мной. Обхватила её руками, собираясь с мыслями. Аромат горького апельсина оповестил, что Ворон уже вернулся.

– Я была в Маридоре. Всё шло слишком гладко. Я потеряла бдительность. Меня едва не схватили. Там были крылатые. Пришлось петлять по континенту, чтобы оторваться от погони. Только в начале августа она ослабла. Я полетела на перевалочные острова. В пути меня застали дожди. Пришлось сидеть на острове несколько недель, – поднесла кружку к губам, отпила обжигающий кофе, не желая вдаваться в подробности того, как заболела. Как чуть не умерла от голода, холода, собственной никчёмности.

И о воспоминаниях, что трясли не хуже лихорадки.

– Но я вернулась со всеми ингредиентами. Деньгами. Драгоценностями. Нам будет на что жить, – сверкнула я улыбкой.

– Фелио привезли ингредиенты ещё два месяца назад, – грустно улыбнулся Тиамон.

– Ты ходил за ними? – подняла я на него взгляд.

– Ну, было бы печально, если бы ты вернулась к моему холодному трупу, – пожал он плечами.

Я прикрыла глаза. Самое страшное позади. Я дома. Брат жив.

– Почему он в моей комнате? – сдержанно произнесла я.

– У нас всего две комнаты в доме. Твоя пустовала, – Тиа-

мон отвернулся, невозмутимо достал крупы, овощи. Словно обед сейчас самое важное в этом доме.

– Он сказал, что убьёт меня, – сверкнула я глазами.

– Ябеда, – хмыкнул Ворон, отхлёбывая кофе из кружки.

– Он тебя явно не убить хочет, – пробормотал Тиамон, спохватился, повернулся ко мне. – Ты его ограбила. И мало ли что человек говорит в сердцах. Одним больше. Одним меньше. И он неплохо ворует.

Ворон отсалютовал кружкой в мою сторону.

– Видишь, Киса, я полезен.

– Теперь комната не пустует, – напомнила я о проблеме, закатывая глаза и отворачиваясь от Ворона.

– Я могу спать в гамаке, пока нет дождей, – влез нахал.

Тиамон развёл руками.

– Вот и решение проблемы. Только ночи бывают прохладные, – нахмурился, посмотрел на Ворона.

– У меня печать огня. Не замёрзну. В дожди буду спать с Кисой, – и снова эта белозубая улыбка.

Я округлила глаза и посмотрела на брата. Он вздохнул.

– К тому времени мы что-нибудь придумаем. Например, обзаведёмся ещё одним тюфяком. Я нагреею воды. Ты явно хочешь помыться.

– У меня печать огня, Тиамон. Я могу сделать это быстрее, – напомнил Ворон.

– Хорошо, – кивнул брат. – Но потом ты возвращаешься сюда, – подчеркнул он.

Ворон пробежал по мне взглядом, опустил его под стол, где были мои ноги, приподнял брови, вздохнул.

– Это будет сложно, но надеюсь, что я справлюсь.

Глава 12

Ашер. Безымянные острова. Остров Зефироса. Середина сентября 1578 года от победы над Духами Хаоса.

А я уже готовился к смерти. Но нет. Похоже, уйти, не вкусив запретный плод, не получится. Сколько там мне оставалось? Недели две? Пф-ф.

Моё тело кричало об обратном. Я только в расцвете сил.

Отправился следом за Лорелин к небольшой деревянной ванне, что стояла за домом, в неё стекала дождевая вода. Опустил в неё руку. Нагрел воду. Девушка наблюдала за мной. Но от меня не укрылось, как часто вздымается её грудь. Как она напряжена. Как переминается с ноги на ногу, подавляя желание. Открытие о том, что это наваждение не только у меня – перевернуло всё, что было за недели до её возвращения.

Я просто делал вид, что живу. Проглатывал пищу, не ощущая вкуса. Пил кофе, что варил каждое утро Тиамон. Безразлично смотрел на окружающий пейзаж. Ходил за зельями в жилую часть острова. Воровал, чтобы купить нам еды. Но ничего не чувствовал. До этого утра. Когда аромат нероли ворвался в сон. А её язык снёс плотину, за которой скрывались эмоции.

От воды стал подниматься пар. Убрал руку. Выпрямился, скользя взглядом по её идеальным ногам. Я бы жил вечно на

этом острове, где она не прячет свою фигуру за платьем с корсетом. А тонкая мужская рубашка, что слегка просвечивала, заставляла меня контролировать каждое своё движение. Я стал зверем. И слишком остро реагировал на добычу.

– Ваша ванна готова, – произнёс, подходя к ней.

– Тиамон просил тебя вернуться. И он сломает твой нос, оторвёт твой стручок, если ты тронешь меня, – прошипела она угрожающе.

Закусил губу, улыбнулся, опустил взгляд. Протянул руку, ведя от её груди к животу, замирая чуть ниже. Лорелин судорожно втянула воздух.

– Скучала по мне, Киса? – подступил.

Попятилась. Упёрлась спиной в стену. Прижался к ней, упираясь руками по обе стороны от неё. Почти касаясь её губ. Смешивая наше дыхание.

– Ни капли, – выдохнула она.

– Обманщица, – прошептал, ведя носом по её щеке к виску. – А я искал тебя. Столько месяцев. Я хочу реванша. Только прикованной будешь уже ты. А я... Киса, ты даже не представляешь, что я сделаю с тобой. Ты неделю ходить не сможешь. Обещаю.

Сглотнула. Разомкнула губы. Её зрачки расширились. На щеках выступил румянец.

– Ворон? – голос Тиамона просачивался даже сквозь стены.

Я едва не зарычал. Отстранился.

– Иду, Тиамон. Твой покорный слуга уже рядом, – крикнул в ответ, бросая на неё ещё один взгляд.

Лорелин заправила пепельную прядь за ухо, опустила голову. Всё ещё пытаюсь восстановить дыхание. И ведь я просто был в её личных границах. Не более. Мы явно сгорим, когда переступим черту. А мы её переступим. Пусть даже мне придётся утопить для этого её брата.

Ушёл. Но успел заметить краем глаза, как она скинула рубашку и уже забиралась в воду. Судорожно выдохнуть пришлось уже мне.

Тиамон подпирал стену у входа плечом, пил кофе. Синие глаза напоминали предгрозовое небо.

– Мы не об этом договаривались, – он развернулся, прошёл в дом.

Я следом. Сел за стол. Взял разделочную доску и принялся нарезать овощи, пока Тиамон занимался мясом.

– Знаю. Но этот момент мы и не обговаривали.

Мужчина отложил нож. Шумно выдохнул.

– Знаешь, Ворон. Мы хоть с ней и изгои, но всё же из благородной семьи. И ты оскорбляешь её своим поведением.

– Чего ты хочешь? – приподнял я бровь. – Если необходимо сходить к алтарю, чтобы... кхм, пробраться в постель твоей сестры – не вопрос. Я сделаю это. Но я не отступлю. Я гонялся за ней по всему материку. Несколько месяцев. Как за наваждением. Миражом. Настолько, что потерял бдительность. И попал к врагам. У меня, может быть, две недели

жизни остались в запасе. И я не собираюсь уходить, жалея об упущенной возможности. И ты сам видел её живопись. Это взаимно.

Тиамон сглотнул.

– Вот именно из-за твоих двух недель и не стоит. Моя сестра и так немало страдала.

– Тем не менее ты отправляешь её со мной на материк. Тебя там не будет, пока мы будем плыть до Гримхольма.

– Я верю в твоё благородство.

Я фыркнул, отложил нож. Овощи были уже нарезаны.

– Ты выбрал для этого совершенно не того принца. И даже из Гримвальдов ты выбрал худшего.

– Ну уж какого волной прибило, – улыбнулся Тиамон.

– О-о-о, я смотрю у тебя есть чувство юмора.

Тиамон приподнял брови, со вздохом покачал головой. Продолжил разделывать мясо, закидывать его в кипящую воду.

– До этого дня ты нравился мне больше.

– Ну уж извини. Такой я обычно в жизни. И все знают меня именно таким. А отчего ты вообще умираешь? Что за болезнь? – я закинул в рот морковку, стал жевать её, то и дело поглядывая на дверь в ожидании Лорелин.

Тиамон поперхнулся, сверкнул в мою сторону глазами.

– Что?

– Ты разве не знал, что это бестактно?

– Я вырос на улице. Часть вбиваемого в мой мозг этикета

выветрилось на морозе Нордграда, – пожал я плечами.

– Ты... бастард? – замялся Тиамон.

– Не. У меня просто отец был тираном. Я сбегал из дома и жил в самом грязном районе столицы. Пока кто-нибудь из братьев не находил меня и не возвращал домой.

– Это ужасно.

– Привычно, – отмахнулся я. – Зато я сколотил империю, что будет жить и после моей смерти. Прямо на территории королевства моего брата. В его столице. Да и мой брат отравил отца.

У Тиамона выпал нож из рук. Я улыбнулся. Именно такое впечатление я и любил производить на людей. И этот не каменный. Живой. Хоть и умирающий.

– Ты не думал, что с учётом того, что я знаю, кто ты. Такое говорить опасно.

– Так, ты же всё равно умираешь. Как и я. Будем считать это исповедью. Ты не хочешь исповедаться?

Дверь отворилась. Вошла Лорелин, замотанная в полотенце, что открывало вид на её стройные ноги. В домике стало жарче, чем под палящим солнцем на улице. Она молча прошла в комнату, а я подавил желание взять разделочную доску и прикрыть слишком явное желание.

Вышла из комнаты в длинном льняном платье, с уже сухими волосами. Распущенными, волнистыми, мягко спускающимися по её телу.

– Что на обед? – она подошла к брату, заглянула в кастрюлю.

лю через его плечо.

– Блюдо из королевских домов. Название: что приготовят, то есть и будешь, – проворчал Тиамон.

Лорелин уселась на стул, закинула на него свои босые ноги. Я приподнял брови. Подумал, что будь здесь Рейнар, он бы съязвил, что это женская ипостась меня.

– Лорелин. Ноги со стола убери, – даже не оборачиваясь, строго произнёс Тиамон.

А вот и ипостась Рейнара, только с пепельными волосами и синими глазами. Даже интересно стало, кто у них в доме тиран, если они из него сбежали? Скользнул взглядом по рукам девушки. Наткнулся на шрамы на запястьях. Нужно делать предложение. Срочно. А брата её отправлять к Велланту. Возможно, он приморозит его болезнь.

– Ворон, а сколько тебе лет? – не глядя на меня, спросила девушка.

– Двадцать пять. В январе двадцать шесть.

Тиамон обернулся, скользнул по мне взглядом.

– Ты не очень похож на двадцатипятилетнего мужчину, – честно ответил он.

– Это комплимент? Или оскорбление? – прикрыл я один глаз.

– Решай сам, – фыркнула Лорелин.

– Ладно, я понял, – отмахнулся я, поднимаясь, с ужасным скрипом передвигая стул ближе к девушке, усаживаясь на него и кладя подбородок ей на плечо. – Где алмаз, что ты

стасила у меня в Королевском клыке?

– О, кстати, теперь же есть возможность сказать тебе это лично: спасибо, Ворон! Мы питались на деньги, вырученные с этого камня целых три месяца, – усмехнулась она, чуть поворачивая ко мне голову.

Наши губы так близко. Моя кровь закипела.

– Мы можем вернуть тебе деньги, – извиняющимся тоном произнёс Тиамон. Но не повернулся, увлечённый готовкой.

Лорелин не дышала, её взгляд замер на моих губах. Ресницы трепетали. Не удержался, соприкоснулся. Провёл языком по её нижней губе. Отстранился. Попытался взять себя в руки.

– Да ладно. Не стоит. Главное скажите, кому вы его продали. И я верну самый дорогой камень Гримхольма, – проворчал я, ведя носом по её шее, добрался до мочки уха, прикусил.

Едва не застонал. Откинулся на спинку стула. Прикрыл глаза, чтобы успокоиться. Тиамон обернулся. Нахмурился. Я поднял на него невинный взгляд.

– Что-то не так? – приподнял бровь.

Веларис старший упёрся ладонями в столешницу. Нервно дёрнул бровью.

– Лорелин, а у нас осталось вино?

– В этом доме водится вино? – подался я вперёд, вновь оказываясь к ней опасно близко. – Что же ты раньше молчал? Я бы страдал куда веселее. Чем просто в твоей компании.

– А ты страдал от моей компании? – недовольно взглянул на меня Тиамон.

– Ты немного зануда. Как мои старшие братья, – поморщился я.

– У тебя есть братья? – покосилась на меня Лорелин, поднялась со стула и прошла к шкафу у самого входа. – Три бутылки.

– Да. Один... – чуть не ляпнул король. Споткнулся, обдумывая, чем бы заменить титул Велланта. – Торговец. Другой наёмник.

– У нас будет славный ужин, – улыбнулся Тиамон, с любовью глядя на сестру. – Тем более, прекрасный повод – твоё возвращение.

– И не поспоришь, – еле слышно пробормотал я, глядя себе ниже живота.

– Лорелин, принесёшь ещё один стул из сада?

Девушка кивнула и поспешила выйти. Тиамон впился в меня взглядом.

– На другой край стола. Живо.

Я закатил глаза, но всё же поднялся на ноги, передвинул стул обратно и сел. Лорелин вернулась со стулом. Поставила его за стол, между нами. Тиамон разлил суп по мискам. Поставил перед каждым. Сел за стол, разделяя меня и Лорелин.

И сегодня я был по-настоящему голоден. Только суп этот голод никак не утолит.

Глава 13

Лорелин. Безымянные острова. Остров Зефироса. Середина сентября 1578 года от победы над Духами Хаоса.

После обеда Тиамон отправил Ворона к целителю за зельями. Я же принялась наводить порядок в комнате, чистить немногочисленные платья, что у меня имелись. На всякий случай проверила этюдник, моля богов, чтобы этот золотоглазый, невыносимый мужчина не знал о нём.

– Поговорим? – брат застыл в дверном проёме, перебирая пальцами занавески-бусы.

Пожала плечами. Сил огрызаться не было. Тиамон прошёл в комнату, уселся на стол, с беспокойством поглядывая на меня.

– Если ты вновь заведёшь свою песню про материк... – начала я.

– А с ним ты бы уплыла? – серьёзно спросил брат.

Я приподняла бровь.

– Тиамон. В жизни каждой девушки наступает период, когда она жаждет мужчину. Но это не значит, что я готова доверить ему все наши тайны.

– Он не так плох, – пожал плечами брат. Нахмурился. – Когда не пытается залезть в твою постель. И молчит. Он может дать тебе защиту.

– Только с тобой, – взглянула я на него исподлобья, сглот-

нула горький ком, что привычно образовался в горле. – Тебе не кажется, что наш разговор всегда ходит по кругу? Он крылатый, что лишился крыльев. Сколько ему осталось? Месяц? Два? Потом я останусь одна. На материке. Где королевские династии объявят на меня охоту, не хуже, чем наша семья.

– Лорелин, – Тиамон вздохнул. – У нас с тобой разница в семь лет. Я помню тебя ещё ребёнком.

Я нахмурилась, скрестила руки на груди, подозревая, что разговор клонится к чему-то не очень хорошему.

– Если... необходимо... я могу вечером пройти по берегу...

– О нет! – я отвернулась, пряча пылающее лицо. Наглость Ворона меня привлекала. Обычно такое впечатление на мужчин производила я. Но никто не был со мной на равных. – Я не собираюсь с ним спать. Это просто флирт. Не более.

– Не играй с огнём. Как бы ни было – он мужчина. С определёнными физиологическими потребностями. И он привык получать то, что хочет. Чем сильнее ты его дразнишь, тем скорее он зажмёт тебя в угол. Поэтому определись – хочешь ты этого или нет. Нет – я буду с ним строже. Да – я не буду мешать.

Обняла себя за плечи, нервно теребя рукав платья. Бросила взгляд на кровать. Перед глазами всплыли утренние сцены. Его тело. Пальцы, заставляющие меня стонать на весь дом. Хаос бы побрал Тиамона с его манерой быть удобным! Сцепила зубы. Внизу живота приятно потяжелело. В груди

распирало от волнения.

– Я не тороплю с ответом, – брат спрыгнул со стола, пошёл к выходу. – Но не мучь ни себя, ни его. Это по-настоящему неправильно. А не все этикетки и разговоры про честь и достоинство. Вас тянет друг к другу настолько сильно, что рядом находиться страшно. Да что там, вас с разных концов нашего мира примагнитило. Может... это судьба? Я не знаю. Но приму любое твоё решение. Твоё счастье дороже всего, чему нас учили.

Ушёл. Я медленно опустилась на тюфяк. О какой любви можно говорить, когда мы виделись всего два раза? Ладно, три, включая сегодняшний день. Но мы не знаем друг друга. Что сделает Ворон, когда узнает, кто я? Или... о моей печатти?

Подтянула к себе сумку. Достала из неё дневник Веларис. Я прочитала его от корки до корки не один раз. Открыла страницу с загнутым уголком.

«...Он ушёл. Так и не узнав, что из семи он всегда был единственным. Чей серый взгляд я искала в любом месте. Чьи иссиня-чёрные волосы хотела перебирать пальцами вечно. Невозможный. Любимый. Мой. И чужой. Ашер, получивший имя рода Гримвальд. По новой земле, что мы построили на вечной мерзлоте севера».

Провела по строчкам пальцами. История девочки, что выросла под защитой семи юношей. Невозможной любви. Выбора. Падения. И взлёта. Она любила его. Но ни разу не вы-

брала его. Не в физическом плане. Он был лордом. Она царицей. Хотя... эта история намного запутаннее. И этот дневник может лишить королей материка короны. Если убрать из него страницы с описанием близости, от которых я краснела до кончиков ушей. И перечитывала по тысяче раз, когда мне было лет пятнадцать.

Спрятала в сумку. Легла, свернувшись клубочком. Провела пальцами по губам, вспоминая, как он коснулся их своими, прямо на кухне, пока мой брат был занят готовкой. Наглый. Невозможный. Притягательный. Опасный. Будоражащий.

Сглотнула, прикрыла глаза. Не заметила, как уснула. Проснулась от чужих прикосновений. От губ на оголённом плече.

– Киса, твой брат отправил меня позвать тебя пить вино, – прошептал Ворон мне на ухо, проводя по мочке языком. – Но я готов отказаться от вина и остаться здесь с тобой.

Простонала, притянула ноги к груди, потёрлась о подушку носом.

– А жара уже спала? – пробормотала я.

Ворон хмыкнул.

– На улице – да, в моей душе нет.

– Нет у тебя души, – огрызнулась я, – иначе ты не будил бы меня.

Потянулась, переворачиваясь на спину, прогибаясь. Рука Ворона как бы невзначай оказалась на моей груди. Он раз-

глядывал меня из-под полуприкрытых век. А я вместо того, чтобы возмутиться, залепить ему пощёчину, заморожено разглядывала его лицо. Пушистые тёмные ресницы. Живой огонь в глазах. Не метафорический. Их цвет был удивительным. И смотреть на них, как и на пламя, можно было вечно.

Нахал медленно расстёгивал пуговицы на платье, обнажая мою грудь. Я приподняла бровь.

– Ворон.

– Да? – невинно спросил он, наклоняясь к моей шее, прикусывая кожу.

– А что ты знаешь о роде Веларис?

Он замер всего на секунду. Но этого было достаточно, чтобы я напряглась и прикрыла глаза, коря себя за глупость.

– Эм... ну до пятого века это была правящая династия. Матриархат. Тёмная эмпатия. А что? – его губы коснулись моего подбородка.

– Проверяю, насколько ты образован для теневого короля, – фыркнула я, приподнялась на локтях, отчего расстёгнутое платье сползло больше, заставляя Ворона прикипеть взглядом к моей груди. Ярко-оранжевый цвет глаз. В комнате стало жарко. – И ещё момент... я храню себя для мужа. Жду принца. Так что убери от меня свои лапы.

Кадык мужчины дёрнулся. Ворон облизнулся, как тигр, что притащил в укромное место лань.

– Тебе важен титул? Сжался над умирающим, – нахло-

нился, нагло воруя мой воздух. Почти коснулся губ. – Киса, я повидал немало принцев. И ни один не достоин видеть того, что сейчас вижу я.

– Осторожней, Ворон, – прошептала я, приоткрывая свои губы, касаясь его. – Рискнешь влюбиться. А я бессердечная тварь. И питаюсь тёмными эмоциями.

– А кто-то сказал, что я против? Готов отдать свою душу тебе на растерзание, если ты позволишь коснуться тебя, раствориться в тебе. Почувствовать себя живым, хоть раз, – поймал мои губы в невесомом поцелуе.

Поддалась искушению, прижимаясь ладонью к его щеке. Углубила поцелуй, перемешивая его вкус со своим. Он рыкнул, впиваясь пальцами в мою талию.

– Мне нужно проверить брата, – отстранилась я, поворачивая голову в сторону, пытаюсь дышать. И не чувствовать его запах. Не гореть.

Вывалась из его объятий, вскочила с тюфяка, нервно застёгивая пуговицы. Ворон со стоном упал лицом в подушку, прикрывая область паха рукой.

– Ты действительно бессердечная, – проворчал он.

– Идём пить вино и любоваться южными звёздами, северянин. В Нордграде нет такой красоты.

– Там есть северное сияние. Вино. Девушки.

Приподняла бровь. Незнакомое чувство резануло когтями по груди.

– Тогда плыви в Гримхольм, раз там были девушки. Зачем

было искать меня? – ответа дожидаться не стала, вышла из комнаты, пересекла кухню и вышла в ночную прохладу.

Направилась к брату на берег. Тиамон уже разлил вино по бокалам.

Глава 14

Ашер. Безымянные острова. Остров Зефироса. Середина сентября 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Я вдохнул поглубже, пытаюсь обрести душевное равновесие. Прикрыл глаза, выдохнул и усмехнулся.

– Боги, Веллант и Рейнар, мне сейчас очень не хватает вашего «заткнись, Ашер». Я схожу с ума уже столько месяцев, а она ревнует меня. Абсурд чистой воды. Что ж... будем осаждать эту крепость и дальше.

Поднялся и направился на выход из домика, стараясь не обращать внимания на то, что воспоминания о братьях отозвались внутри тупой болью. И даже не хотелось думать, как они отреагировали на отправленные им крылья. Которых у меня больше нет.

Опустился на песок рядом с Лорелин, завидуя морю, так легко касавшихся своими волнами её босых, изящных ножек. Тиамон молча передал мне бокал с вином.

– И ход людских часов, прервёт бескрайнего моря шум... – пробормотала Лорелин, опираясь на руку, поднимая взгляд к небу.

Я перевёл на неё изумлённый взгляд.

– Ты цитируешь «Молитву забвения» Тариара?

Она усмехнулась.

– Удивлён, что воровка-нищенка знает балладу древнего

поэта? Один-один, Ворон. Её вряд ли и среди принцев знает каждый. А ты знаешь.

– Мой отец вложился в моё образование, – пробормотал я. – Буквально вбивал знания в мою голову.

– Наши родители тоже любили насильно впихивать в нас знания, – горько улыбнулась девушка. – И теперь я могу пить отвратительное, дешёвое вино на берегу моря, рядом с лачугой, двумя умирающими мужчинами и цитировать строки о неизбежности смерти.

Тиамон покосился на неё, в его глазах мелькнула боль. Я сделал глоток вина, перекатывая дешёвое пойло на языке.

– Киса, я пока ещё живее всех живых. Разве ты не почувствовала утром?

Она цокнула языком. Я растянул губы в улыбке.

– Два-один, дорогая.

– Ну ты сам напросился, – пробормотала она, коварно улыбаясь. – Готов зайти дальше, Ворон?

– Да хоть прямо сейчас, – выудил я одну из своих самых очаровательных улыбок.

– Сыграем в откровение? – приподняла она бровь.

Я нахмурился.

– Лорелин. Не стоит, – предупреждающе произнёс Тиамон.

Но во мне уже всколыхнулся азарт. Играть с огнём, когда ты ходишь по лезвию – привычное дело.

– Давай.

Лорелин осушила бокал, закусилa губу, глядя на звёзды.

– Сколько у тебя было женщин?

– Хочешь понять, насколько я опытен, прежде чем перейти в другую плоскость? – усмехнулся я. – Я не считал.

Девушка нахмурилась. Посмотрела на меня с недоверием.

– Это игра, где говорят правду.

Я пожал в ответ плечами.

– Я её и сказал.

– Но это не ответ.

Покачал головой.

– Нет. Мне приписывают романы с разными девушками и женщинами. Но часть из них всего лишь вымысел. А сколько и кого я посещал – это уже другой вопрос. Но книгу учёта, знаешь ли, не вёл.

Лорелин дёрнула плечами.

– Задавай свой вопрос. Я даже предугадаю, что он будет про количество.

– И снова ошибка, – усмехнулся я, слегка щёлкая её по носу. – Ответ про количество мне известен. Почему при таком образовании вы живёте здесь?

Девушка напряглась, бросила взгляд на Тиамона. Тот отвернулся, предоставляя ей возможность выкручиваться самой. Лорелин заправила за ухо прядь.

– Сбежали от жестоких родителей.

– Это не объясняет, почему вы живёте далеко даже от крохотного поселения этого острова, – прищурился, покачал го-

ловой. — Это игра в откровение.

— Я украла у матери кое-что. Нас ищут наши родственники. А здесь безопасно, — сквозь зубы произнесла она.

— Пока безопасно, — обречённо произнёс Тиамон, словно напоминая ей о чём-то.

Она подтянула колени к груди, обняла их.

— За что тебе отрезали крылья? — я задел за живое, и она ударила в ответ.

Сглотнул, поднял взгляд к звёздам. Раньше они были такими близкими. Особенно когда можно было распахнуть крылья и взлететь к ним. Увидеть мир с высоты птичьего полёта. Почувствовать запах настоящей свободы. Без титулов. Политики. Географии.

— Одному из своих врагов я сильно опалил лицо во время войны. Другому уничтожил репутацию, за что он теперь в опале у собственного отца. Они ударили в ответ, сыграв на моих слабостях. Заманили в ловушку, пока я искал тебя. Отравили самое любимое вино. Обманули свободой, чтобы я раскрыл крылья...

Прикрыл глаза, переносясь вновь на корабль. В тот день. Когда из трюма меня переместили на палубу. Пока я спал. Не сковали. Я был в отчаянии. Я хотел свободы. Вот только меня за крылья и схватили. Спину обожгло фантомной болью. Там явно остались два шрама. Срезанные по самое основание лёгкие кости. Я до сих пор помнил лица ублюдков, что с улыбками заносили клинки. Синхронные удары. Конец

июля. Бескрайний океан.

– Зачем ты искал меня? – прошептала она, опуская взгляд на мои губы.

Моя улыбка дрогнула. Подался к ней, вторгаясь в её пространство. Потянул её аромат. Заметил, как она учащённо задышала.

– Ты сорвала мне крупную сделку. Ночами не спал, раздумывая, как накажу тебя за это. Я позволил тебе уйти, а ты обокрала меня.

Я почти коснулся её губ. Но рядом на песок рухнул Тиамон. Лорелин отвернулась, встревоженно ринулась к нему. Мужчину трясло, а изо рта и носа текла чёрная кровь. Я замер, совершенно не понимая, что делать в такой ситуации.

– Тиамон! – рыдая, Лорелин уложила его голову к себе на колени, повернула её на бок, утирая его лицо подолом своего светлого платья. – Зелье. Ты принёс зелье? – подняла она на меня взгляд.

Я заторможенно кивнул, глядя на бьющегося в конвульсиях мужчину.

– Принеси пузырёк с чёрным содержимым!

Вскочил на ноги, побежал в дом. Взял нужный пузырёк и вернулся к ней. Помог влить зелье в рот Тиамона.

– Что теперь? – спросил, не в силах смотреть, как она дрожит.

– Нужно отнести его в дом. И ждать. Надеяться, что это не последний приступ, – она перебирала пальцами волосы

брата, раскачиваясь из стороны в сторону.

Мы затащили Тиамона в дом. Уложили на его матрас. Лорелин так и осталась с ним. Вновь уложила его голову к себе на колени, напевая какую-то печальную мелодию. Слишком похожую на колыбельную.

Я отступил. Вышел из дома. Собрал бокалы. Бутылки с вином. Отнёс в дом. Ушёл к гамаку. Лёг, покачиваясь и смотря на звёзды. Привычно погрузился в океан боли, что накрывал меня по ночам.

Глава 15

Лорелин. Безымянные острова. Остров Зефироса. Середина сентября 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Не могла уснуть. Боялась, что, если отойду хоть на секунду – Тиамон исчезнет. Гладила его по голове и пела колыбельную. Ту, что когда-то вычитала в дневнике первой Веларис. Проверяла пульс. Слушала неровное дыхание. И плакала. Тихо. Беззвучно. Потому что боялась.

Как и пять лет назад, когда случился первый приступ и мы узнали о болезни чёрной крови. Проклятье из Хаоса. Она не заразна. Но неизлечима. Однажды зелья перестанут помогать совсем.

– Почему он? – подняла я глаза к потолку.

Боль. Привычная. Тупая. Я позволила ей затопить меня. И другая. Холодная. Жестокая. Чужая. Задержала дыхание, пытаюсь осознать, что чувствую чужие эмоции. Не управляю, поскольку для этого нужен зрительный контакт, а всего лишь тону в них. Вдоль позвоночника словно кинжалом провели. Я не смела пошевелиться.

Страх. Одиночество. Обида.

Я чувствовала себя маленькой и жалкой. Беззащитной. Вдох. Я словно выплыла из океана боли. И новое погружение.

В какой-то момент я всё же уснула. Проснулась от шума

на кухне. Открыла глаза. Спихватилась и поверила Тиамона. Не сдержала облегчённого вдоха. Дыхание стало размеренным. Осторожно выбралась из его постели. Вышла на кухню, расчёсывая волосы пальцами. Ворон сварил кофе. Его аромат витал в воздухе, заставляя желудок сжаться в болезненном спазме.

Мужчина обернулся на меня. Глаза были тёмно-янтарными, как догорающий костёр.

– Как он?

Я пожала плечами, обнимая себя.

– Спит. Теперь на несколько дней.

– Что это за болезнь?

Прошла к стулу, села, подтягивая колени к груди. Ворон налил кофе, поставил передо мной кружку. Я благодарно кивнула.

– Чёрная кровь. Болезнь, родом из Хаоса.

– Помочь можно?

Помотала головой. Первая Веларис знала об этой болезни. Ведь от неё умерла вся её семья. Так, она стала сиротой в двенадцать лет. А в двадцать два взошла на престол. Объединив весь континент.

Ворон со скрипом придвинул стул, сел вплотную, взял мою руку, сжал, наполняя теплом.

– Давно так?

– Пять лет. Приступы не частые. Были. Теперь... каждый месяц. А может, и больше. Я так боюсь... – замолчала, по-

няв, что сболтнула лишнего.

Мужчина без лишних слов просто сграбастал меня и усадил к себе на колени, обнял, глядя по волосам. Не оттолкнула. Даже не пискнула. Просто уткнулась в его грудь, вдыхая аромат дыма и горького апельсина. Словно это ритуал для успокоения.

– В Ноктурне есть хорошие целители. У меня есть связи на континенте.

– Не помогут. Я пробовала. Искала. Все пять лет. Фелио даёт зелья, что заглушают боль. Но лекарства нет, – чувствовала, как подступают слёзы. Закусила губу. Я не должна плакать. Слёзы – это слабость. Слабость не для Веларис.

Ворон положил подбородок мне на макушку. Тяжело вздохнул.

– Что после?

Я безразлично пожала плечами. После... ничего не будет иметь смысл. Корабль сорвёт с якоря и унесёт штормом в море, где его разметает о ближайшую скалу в щепки. Без капитана и команды это всего лишь бездушное судно. И стихия будет довлеть над ним.

– Я... не смогу без него. Он единственный из семьи, кто всегда понимал и поддерживал меня. Защищал. Даже... от мамы. Спас, рискуя своей жизнью. Защищал от всего мира. И вот теперь... этот райский уголок накрывает пеплом. Пожар уже рядом. А я всё не могу расправить крылья и улететь.

– Тебе придётся отпустить его. Он тоже страдает.

Зажмурилась. Не сдержалась и заплакала. Закусила щеку изнутри. Ворон подхватил меня за подбородок. Вытер слёзы.

– Киса, я знаю, что это больно. Но ему от этого не легче.

– Ничего ты не знаешь, – я инстинктивно закрыла руками шрамы, всхлипнула. – Вы живёте на континенте. В достатке. Роскоши. Повелевая чужими судьбами. Вы даже голода настоящего никогда не испытывали, – в сердцах произнесла я.

– Тс-с-с, – он сжал мой подбородок. – Роскошь и достаток не спасают от боли. Успокойся. Если хочешь плакать – плачь. Я буду рядом. Но не закрывайся. Это хуже всего.

Поймал мои губы. Нежно. Но настойчиво. Обняла его за шею. Ответила. С отчаянием цеплялась в его плечи, зарывалась пальцами в волосы. Он скользнул языком в мой рот, нежно ведя по моему языку. Отстранилась, когда закончился воздух в лёгких.

– Я хочу тебя, Ворон, – прошептала, ведя по его щеке носом.

Его пальцы сжали моё бедро. Кадык дёрнулся.

– Ты в отчаянии, Лорелин. Это будет неправильно. Я не воспользуюсь тобой, когда ты в столь уязвимом состоянии.

– Что? – возмущённо подняла я брови. – Ты весь день вчера меня преследовал. Домогался. Лапал. А сегодня вдруг стал благородным принцем? Ты издеваешься надо мной?

Ворон усмехнулся.

– Осторожней, Киса. Рискнешь влюбиться.

Фыркнула, поднялась с его колен.

– Готовить придётся сегодня тебе. Я делаю это отвратительно. И если сделаю – мы умрём в борьбе за отхожее место ещё до пробуждения Тиамона, – направилась к своей комнате, чтобы переодеться, – и согрей мне воду, раз уж ты так благороден.

Ворон хмыкнул. Я скрылась в комнате. Схватила полотенце, вернулась на кухню. Мужчины уже не было. Нашла его у ванны. Не стала дожидаться, пока он уйдёт. Разделась прямо при нём, опустилась в воду, не сводя с него ехидного взгляда.

Его глаза приобрели золотисто-жёлтый оттенок. Он спокойно вытащил из воды руку. Я же откинулась на бортик ванны, вынула из воды ноги, закидывая их на другой бортик. И всё это, не отводя от него глаз, наслаждаясь реакцией его тела.

Оглянувшись на дом, вновь прикипел взглядом к моим ногам. И так несколько раз. Выругался, откинул назад упавшие на глаза волосы. Развернулся и всё же ушёл. Я же победно улыбалась, пока он не крикнул.

– Только не ласкай себя пальцами, Киса. Я боюсь за свою нервную систему.

– Сволочь!

Опустилась под воду. Вынырнула и рассмеялась. Меня тянуло к этому мужчине, как первую Веларис тянуло к Ашеру Гримвальду. Он был её первым. Она любила его. Боялась. И вышла замуж за другого, чтобы сохранить баланс печатей.

А потом они всю жизнь были любовниками. Исключительный мазохизм. Лорелин Веларис. И Ашер Гримвальд. Единственная история любви, что доступна мне для сравнения. Я настолько одинока, что мне даже не с кем обсудить свои чувства. Даже о лунных днях мне рассказывал Тиамон. Ужасно краснея, смущаясь. И закатывая глаза, когда я острила.

И я устала бежать. Я хочу остановиться хоть на неделю. Окунуться в бушующий океан под названием Ворон. И рыдать потом над пепелищем, когда они оба оставят меня.

Глава 16

Ашер. Безымянные острова. Остров Зефироса. Конец сентября 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Это были бесконечно долгие две недели. Словно я сражался всё это время с Рейнаром на мечях. Только мой благородный брат выучил и подлые приёмы улиц. Её тело в полотенце. Мужская рубашка на голое тело. Или купание в море ночью голышом. Это было выше моих сил. Но я держался.

Тиамон очнулся лишь несколько дней назад. И всё ещё был слишком слаб. По взгляду Лорелин я понял, что раньше такого не было. И самое страшное, что мой срок тоже истек. Но изменений я пока не чувствовал.

Вечер. Мы поужинали и разбежались по разным углам. И теперь я уже вынашивал план мести, лёжа в гамаке и наблюдая за ползущими с севера тяжёлыми тучами.

– Вот Хаос! – Выругался Тиамон, выходя из дома с бутылкой вина и бокалами. – А я рассчитывал всё же выпить вина и посидеть у моря.

– Видимо, не сегодня, – хмыкнул я.

– Может, успеем, пока тучи не добрались до берега? – выдавил улыбку Тиамон.

Пальцы его подрагивали. Это уже не просто слабость после приступа. Ему становилось хуже. Он похудел. На руках появились чёрные сеточки проступающих сосудов. В глазах

лопались капилляры. Тоже чёрные. Болезнь ускорилаь.

– Да почему бы нет, – улыбнулся я, – даже на похоронах играют марш, не уйдём же мы с тобой трезвыми, жалкими и благородными. – Поднялся из гамака, – А где здесь ближайший бордель?

Мы уселись на берегу. Выпили по бокалу вина. Вскоре вышла Лорелин, кутаясь в шаль. Нахмурилась, демонстративно уставилась на небо.

– Мы подумали, что успеем, – виновато улыбнулся Тиамон. – Не хочешь присоединиться?

– То есть меня ты зовёшь последней. И распиваешь вино с ним.

Тиамон вздохнул, приоткрыл рот, подбирая слова, как бы оправдаться. Я скрыл улыбку за бокалом. Накал достиг пика. Идеальный момент для мести.

– Киса, ты же помнишь, что во время дождя я сплю с тобой? – промурлыкал я, смотря на неё снизу вверх, облизывая губы.

Её брат резко повернул к ней голову.

– Вы что, не обзавелись за это время ещё одним тюфяком? – обречённо простонал он.

Лорелин впиалась в меня взглядом. Усмехнулась.

– Не переживай, Тиамон. Ворон благороден до мозга костей и не тронет меня.

– Тем более, переживать нужно больше за меня, с учётом последних дней, – поддакнул я, не сводя с девушки взгляда.

– Я заставлю тебя жениться на ней в случае чего, – прошипел Тиамон угрожающе.

Пожал плечами, поднялся, отряхиваясь от песка. Передал ему бокал.

– Я готов хоть сейчас, – опустил на колено, сграбастал руку Лорелин. – Тиамон, я прошу у тебя руки и сердца твоей сестры Лорелин. К сожалению, имя рода мне неизвестно.

Тиамон поперхнулся вином, закашлялся. Девушка стояла с невозмутимым видом. Лишь бровь слегка приподняла.

– В нашем роду принято спрашивать у женщины, а не у её родственников. И я жду принца. Ты не забыл?

Я сверкнул глазами, широко улыбнулся. Тиамон напрягся. Замер.

– На кой тебе принц, если я король?

Лорелин помотала головой, сдерживая усмешку.

– Короны нет. Да ещё и без кольца.

Я поднял указательный палец, прося минуту. Порылся в кармане, где на цепочке была единственная драгоценность, что осталась после плена – кольцо моей матери. Простое, серебряное, но с аккуратной гравировкой на северном наречии «Стань моими крыльями». Снял его с цепочки, продемонстрировал девушке.

– Так что, ты станешь моей женой?

– Не боишься, что характерами не сойдёмся? И тем более ты умираешь, на кой мне такой муж, если завтра я могу стать вдовой?

– Полетишь с этим кольцом в Гримхольм и скажешь моим братьям, что ты моя жена. Они обеспечат тебе безбедное существование до конца твоих дней, – серьёзно ответил я. – А если нет... мой брат имеет связь с лордами. Попросим, чтобы нас развели. В случае если характерами не сойдёмся.

В её глазах плясали чёртики. Тиамон не дышал. Я даже стал переживать, что он вновь рухнет с приступом на этом самом песке.

– Да Хаос с тобой, – протянула руку Лорелин. – Я согласна. Тиамон, произнеси какую-нибудь торжественную речь.

Я надел на её безымянный палец кольцо. Она вытянула руку, перебирая пальчиками и любясь им.

– Я плохо понимаю, когда вы говорите серьёзно, а когда шутите, – простонал брат. – Но боги с вами. Точнее, бог Сарвеморэтор...

– Кто? – в голос спросили мы с Лорелин, нахмурились и обернулись на него.

– Саркис-Верейн-Морвейн-Этернис-Ауриэль-Торвейн – бог брачных уз.

– Ты чего мелешь? У меня два брата женаты. Нет такого бога, – недоумённо выгнул я брови.

– Есть, – обиженно надулся Тиамон. – И пусть он хранит ваш брак. А от меня отстаньте. Можете поцеловаться.

Поднялся, забрал вино и бокалы и ушёл в дом. Мы смотрели ему вслед недолго. Лорелин отмерла первой, приблизилась ко мне вплотную, наклонилась, обхватила лицо руками,

поцеловала. Притянул её к себе, жадно сжимая всё, что пониже спины. Вторгся языком в её рот. Пока она не застонала. Поднялся на ноги, вжал её в своё тело. Заглянул в глаза, качнув бёдрами вперёд.

– Ты готова к брачной ночи, дорогая жена?

Она закусила губу, провела рукой по моему животу, добралась до плоти, сжала.

– Успеешь до дождя, дорогой муж? Я не хочу сдерживаться.

Зарычал. Подхватил её на руки и понёс по песчаному берегу подальше от лачуги. Не забывая целовать. Губы. Шею. Плечи. Мы рухнули на песок. Пальцы Лорелин уже растёгивали пуговицы на моей рубашке. Я же стягивал лямки её платья, пробираясь к груди, как хищник к плоти добычи. Она зарылась пальцами в мои волосы. Выгнулась навстречу моим губам. Прикусил сосок. Вскрикнула. Провёл языком, зализывая эту лёгкую боль. Перешёл ко второй груди, сжимая, лаская губами.

Глава 17

Лорелин. Безымянные острова. Остров Зефироса. Конец сентября 1578 года от победы над Духами Хаоса.

Я стянула с Ворона рубашку, пока он стягивал с меня платье. Провела пальцами по его торсу, рыча от удовольствия. Он отстранился, пробегая по мне ярко-оранжевым взглядом. Сглотнула. Перестала дышать. Но и мысли не возникло прикрыться.

Ворон наклонился, повёл губами от груди по животу, лаская мои бёдра руками. Раздвинул мои ноги. Вновь отстранился, целуя колено, внутреннюю поверхность бедра. Прикрыла глаза, растворяясь в ощущениях. В животе ощущалась приятная тяжесть. Словно там кипела лава.

Распахнула глаза и выгнулась, когда почувствовала на сокровавном губы Ворона. Не сдержала протяжного стога. Вцепилась в его волосы, подалась бёдрами ему навстречу. Язык... он творил со мной такое, о чём я раньше и не знала. Кричала от удовольствия, царапала его плечи ногтями. Пока тело не прошибло молнией, а её разряды шаршили по сосудам, ускоряя сердце до максимума. Задрожала, обессиленно обмякла.

Ворон навис надо мной, целуя в шею, ключицу. Дал мне время отдышаться, спустил брюки. Протянула руку, обхватывая возбуждённую плоть, ведя по ней. Он прикрыл гла-

за, рвано выдохнул. Выругался сквозь зубы. Остановил меня, перехватывая за запястье.

Прижал меня своим телом к горячему песку. Упёрся плотью, заглядывая в глаза. Потянулась к нему. Поцеловала. Вошёл. Всхлипнула от боли. Замер, тяжело дыша. Целуя меня в висок. Ещё одно движение бёдрами. Наполненность. Жар. Его тела. Его плоти. Он вновь замер: давай мне время привыкнуть. А потом начал двигаться во мне.

Вцепилась в его спину, подаваясь навстречу, выгибаясь. Ворон наращивал темп. И вскоре перестал сдерживаться. Вколачивался в меня. Заставлял кричать и закатывать глаза от удовольствия. Грянул гром. Заглушая наши совместные протяжные стоны. Первые капли дождя не дали нам даже перевести дыхание. А потом на землю обрушился ливень. Мы еле успели натянуть одежду. Бросились к дому.

Влетели в дом. Абсолютная тишина. Ворон притянул меня к себе. Смял губы в поцелуе. Отвечала. Жадно. Требовательно. Не помнила, как мы добрались до моей комнаты. Как рухнули на тюфяк. Помнила лишь его тело. Как закусывала губу до крови, чтобы не разбудить спящего или делающего вид, что спит брата. Мы сходили с ума всю ночь. Снова и снова вступая в схватку телами.

И только под утро усталость взяла своё.

Проснулась от слишком яркого солнца, бьющего по глазам. С кухни долетал запах кофе. Потянулась. Ворон притянул меня к себе ближе, прижался бёдрами. Я округлила гла-

за, чувствуя его желание.

– Давай не будем сегодня выбираться из постели, Киса, – прошептал он, прикусывая кожу на плече.

Оттолкнула его. Он перевернулся на спину, закинул руки за голову. Поднялась. Потянулась. Ворон сверкнул ярко-оранжевыми глазами, указывая на топорщащееся одеяло. Закатила глаза. Схватила рубашку, натянула, застегнула её.

– Сегодня ты спишь на гамаке, – подмигнула ему я. – Дождь кончился.

Ворон возмущённо развёл руками.

– Ты выгонишь мужа на улицу?

Фыркнула. Достала из шкатулки пузырёк с зельем от последствий бурной ночи. Выпила.

– Мы оба понимаем, что это была только шутка, – я посмотрела на кольцо на пальце, прикоснулась к нему. – Откуда оно у тебя?

– Раньше принадлежало моей матери, – нехотя ответил он.

И снова боль. Я замерла, настороженно обернулась на него. Он перевёл на меня золотистый взгляд.

– Что? – улыбнулся, поднялся, совершенно не стесняясь наготы. Принялся собирать свою одежду.

– Да так, – отмахнулась я и отправилась на кухню.

Тиамон с невозмутимым видом пил кофе, впрочем, стараясь не встречаться со мной или с Вороном взглядом.

– Хорошо, что есть шурин, который угостит кофе даже

после бурной ночи, в которой мы явно не давали ему спать, – усмехнулся Ворон, наливая напиток в свою кружку.

– Я поражаюсь твоей наглости: ты обесчестил мою сестру и продолжаешь вести себя как будто, так и должно быть, – приподнимая брови и покачивая головой, возмутился Тиамон.

Я усмехнулась. Взяла свою кружку с кофе, села за стол. Ворон остался стоять у стола, с невинной улыбкой глядя на моего брата.

– Так, я взял её в жены, если ты помнишь, – отмахнулся нахал.

Тиамон закатил глаза.

– Ты даже до алтаря её не довёл.

– Зато до оргазма вполне. И не один раз, – мечтательно улыбнулся Ворон в ответ.

Брат подавился кофе. Я уткнулась взглядом в свою кружку.

– Мне до одури хочется тебя убить, – прошипел Тиамон.

– Нужно учиться сдерживать свои тёмные порывы, – погрозил ему пальцем золотоглазый нахал. – Тем более тебе придётся отстоять большую очередь. Меня желает убить каждый второй. Спасибо за кофе. Я пойду принимать ванну после слишком жаркой ночи.

Тиамон прикрыл глаза, сжал переносицу. Ворон поставил кружку и насвистывая, направился на выход из дома. Я сдержала улыбку. Тело гудело и устало ныло после ночи. Хотела

отправиться ещё поспать. Едва поставила кружку, как мою правую руку дёрнуло вперёд. По столу звякнула цепь. Я в ужасе уставилась на своё запястье, на котором золотым светом сиял наручник. От него тянулась тонкая, длинная цепочка и скрывалась за дверью.

Брат изумлённо раскрыл рот.

– А... это... м... что?

В кухню влетел Ворон. Цепочка тянулась к его левой руке, где сиял такой же наручник. Миг — и она погасла.

– Это что нахрен такое?! – рыкнул мужчина.

Мы уставились на Тиамона. Он хлопал глазами и не знал, куда деться.

– Кажется... ваш брак не такая и шутка... возможно, бог брачных уз скрепил ваш союз по-по-по-настоящему, – виновато опустил взгляд Тиамон.

– Что?! – в голос крикнули мы с Вороном.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.